

На правах рукописи

ЧИБИРОВ АЛЕКСЕЙ ЛЮДВИГОВИЧ

**ДРЕВНЕЕ ИРАНСТВО ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ:
ПРОБЛЕМА ЭТНОГЕНЕЗА В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

**Специальность 5.6.5. – Историография, источниковедение,
методы исторического исследования**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва 2022

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Федеральном научном центре «Владикавказский научный центр Российской академии наук».

Официальные оппоненты: **Ковалевская Вера Борисовна**
доктор исторических наук, профессор
кафедры отдела теории и методики
ФГБУН Институт археологии Российской
академии наук

Яценко Сергей Александрович
доктор исторических наук, профессор
кафедры истории и теории культуры
ФГБОУ ВО Российский государственный
гуманитарный университет

Гасанов Магомед Раджабович
доктор исторических наук, профессор, и.о.
зав. кафедрой истории Дагестана ФГБОУ
ВО Дагестанский государственный
педагогический университет

Ведущая организация: ФГБУН Институт всеобщей истории
Российской академии наук

Защита состоится «__»_____2022 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета 24.1.041.01 по историческим наукам на базе ФГБУН «Институт востоковедения РАН» по адресу: 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте www.ivran.ru ФГБУН «Институт востоковедения РАН».

Автореферат разослан «__»_____2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Петрова А.А.

© ФГБУН «Институт востоковедения РАН», 2022

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В современных условиях, когда происходит процесс переосмысления исторического прошлого России, ведутся поиски основ ее идентичности, огромное значение приобретает изучение и анализ зарубежной исторической мысли, освещающей историю племен и народов, проживавших в древности на юге России.

Наследие скифов, сарматов и алан всегда привлекало внимание исследователей, однако вопросы исторической, лингвистической и культурной преемственности как никогда актуализировались в последнее время. Появилось много псевдонаучных работ, отличительной чертой которых является неприкрытая, порой агрессивная, политическая ангажированность, что никак не отвечает требованиям академической науки.

В центре внимания мифотворцев от науки оказывается та часть алан, которая образовала в раннем средневековье на Северном Кавказе крупное политическое объединение под названием «Алания». Алания просуществовала с X в., т.е. со времени своего освобождения от зависимости от хазарского каганата, вплоть до 1230-х г., когда пала под нашествием татаро-монголов. При изучении истории средневековой Алании поколения ученых в первую очередь опирались на результаты археологических и этнографических изысканий, а также на многочисленные письменные источники. И, тем не менее, борьба за право называться «аланами» среди некоторых народов Северного Кавказа разворачивается нешуточная. Искажение роли сармато-алан в исторических процессах в Европе началось еще в раннем средневековье. Так, известный археолог В.Б. Ковалевская писала, что «игнорирование роли алан в истории Западной Европы связано с франкской исторической традицией, начиная с Фредигера, который имя Алан заменил на Франка»¹. Это было обусловлено, прежде всего, изменением идеологического вектора средневековой Европы. В Европе возникла потребность в совершенно другой идеологии, необходимость которой диктовалась формированием новой, только зарождающейся политической элиты в ряде европейских стран эпохи средневековья, новой европейской элите, сконцентрированной на построении иного типа государства, аланы были ни к чему.

Современные фальсификаторы истории алан преследуют практически те же самые цели. Но в данном случае происходит не замалчивание роли алан в истории современной цивилизации, а их идеализация, стремление придать себе, своему этносу значимость путем определения «престижных предков». К примеру, сегодня на Кавказе

¹ Ковалевская В.Б. Аланы в Западной Европе. Сопоставление данных истории, археологии, лингвистики и антропологии. Владикавказ, 1992. С. 74.

наблюдается тенденция политизировать и в то же время подвергнуть ревизии вопрос этногенеза осетин, что сопровождается произвольной манипуляцией историческими фактами, когда игнорируются источники, не отвечающие сиюминутным политическим и общественным интересам. Борьба за скифо-аланское наследие на Северном Кавказе вовлекла в конкурентную схватку за право быть наследниками скифов и алан несколько соседних народов. Бывшая Алания, объединившая в X в. все этнически пестрое население Центрального Предкавказья, становится сегодня объектом притязаний со стороны далеких потомков этого населения. С одной стороны, предпринимаются попытки доказать тюркоязычность североиранских народов, населявших некогда южнорусские степи и Северный Кавказ, а с другой – убедить интересантов в том, что аланы были нахоязычными.

История, как известно, это, прежде всего, наука, основанная на фактах, их совокупности, а также сопоставлении фактов, выдержанных в определенной хронологической последовательности. Не представляется возможным для серьезного исследователя произвольное манипулирование историческими фактами, выпячивание одних, скажем так, «удобных» источников, при полном игнорировании источников «неудобных». Вполне естественно, что аланское влияние на Кавказе распространяется и на народы, с которыми они соприкасались в его предгорьях, т.е. аланы косвенно являются частью истории, прошлого народов Кавказа. Однако прямыми потомками аланских племен, в частности собственно алан, аорсов и сираков, следует считать современных осетин, и здесь основными маркерами являются язык, ярко выраженные элементы культуры и осетинская Нартиада. В то же время необходимо подчеркнуть, что диссертант придерживается академически обоснованной концепции о двуприродности этногенеза осетинского народа.

Еще одной важной стороной, определяющей актуальность диссертационного исследования, является тот факт, что до сих пор не существует полноценного обобщающего труда, в котором были бы рассмотрены основные этапы становления и развития этногенеза древнего иранства с позиций зарубежной историографии. Представленное диссертационное исследование в определенной степени восполняет этот пробел. В 2019 г. СОИГСИ ВЦ РАН выпустил сборник, в котором собраны высказывания, мнения и аргументы древних и средневековых авторов, исследователей и специалистов от античной эпохи до наших дней об алано-осетинской преемственности². Книга является классическим подтверждением алано-осетинской преемственности, принадлежности осетин и их этногенетических предков – скифов и алан – к индоевропейской семье народов.

² Alani sive Aas. Аланы-осетины в исторической науке: Сборник документов / Отв. ред. Л.Б. Гацалова; сост., перев. А.Л. Чибиров и др. Владикавказ, 2019.

Объект исследования – зарубежная историография конца XIX века — начала XXI столетия, касающаяся трудов, посвященных этногенетическим предкам осетин (скифам, сарматам и аланам) **Предметом исследования** является история изучения, становления и развития североиранских племен – скифов, сарматов и алан – в зарубежной историографии, начиная с упоминания связки «аланы – осетины», их преемственности и связи с современными осетинами.

Цель исследования. Обзор и критический анализ наиболее значимой литературы по исследуемой проблематике, изданной за рубежом, и последующее сопоставительное сведение позиций советско-российской и зарубежной науки в вопросе этногенеза древних иранцев Восточной Европы; обоснование процесса генезиса культуры и этногенеза ираноязычных племен, населявших в разные исторические периоды Европу, южнорусские степи, Кавказ, с позиций современного уровня исторической науки.

Задачи исследования. Для достижения цели диссертационного исследования выделен круг взаимосвязанных и взаимообусловленных задач:

– историографическое исследование проблемы генезиса североиранских племен Восточной Европы в трудах зарубежных ученых на большом хронологическом отрезке времени – с конца XIX и до начала XXI столетия;

– определение состояния изученности истории и культуры североиранских племен, а также освещение и систематизация опыта, накопленного поколениями зарубежных ученых в исследовании скифо-сармато-аланской проблематики;

– проведение историко-сопоставительного анализа трудов видных представителей зарубежной историографии по североиранским скифо-сармато-аланским племенам; критическое осмысление проблемы в свете позиций советских и российских ученых-иранистов;

– типологический и системный анализ трудов зарубежных ученых с целью выявления структурных элементов этнокультурного взаимодействия и взаимовлияния скифо-сармато-алан и древних греков, славян, германцев и гуннов, как в циркумпонтийской зоне, так и на территории Европы; обсуждение вопросов хронологической и культурной взаимосвязи в развитии подобных этнически разнообразных контактов и их значимость;

– критический обзор работ выдающегося русского ученого зарубежья М.И. Ростовцева, внесшего значительный вклад в развитие иранства как комплексного научного направления, сложившегося в изучении иранских народов древности, локализовавшихся в Северном Причерноморье и южнорусских степях; задачей является показать исключительную ценность фундаментальных трудов ученого по

античности («Эллины и иранцы на юге России», «Скифия и Боспор» и др.), по вопросам этногенеза и этнической истории североиранских племен, особенно истории и культуры скифов;

– обоснование тесных этнокультурных связей североиранских племен, понтийских греков и древних славян на предмет обнаружения позитивных последствий в деле ускорения процесса формирования русской государственности, берущей свое начало не на севере, а на юге современной России;

– определение уровня взаимодействия скифо-сармато-аланских племен с древнеславянскими племенами в многочисленных исследованиях Г.В. Вернадского, особенно в первых двух томах его «Истории России», посвященных Древней и Киевской Руси;

– выявление параллелей, указывающих на историко-культурную преемственность и общность между средневековыми аланами и современными осетинами, но не исключая значения важного кавказского компонента при формировании осетин как новой этнической общности;

– проведение комплексного критического анализа специальных монографических исследований таких известных зарубежных исследователей, как Б. Бахрах, Т. Сулимирский, А. Алемань, Ф. Кардини, Я. Лебединский и др. для выявления особенностей освещения ими скифо-сармато-аланской проблематики и сопоставления их с данными, представленными в трудах советских и российских ученых, придерживавшихся идентичных взглядов;

– установление степени научной достоверности материалов о скифо-сарматской истории в трудах ученых Западной Европы, США и Средней Азии;

– характеристика развития скифо-сармато-алано-осетинской идентичности в контексте признанной академическим сообществом концепции двуприродности осетинского языка и процесса формирования осетинского народа на основе работ видных исследователей зарубежья;

– проведение комплексного сопоставительного анализа проблемы этногенеза североиранских племен, алано-осетинской преемственности с позиций русских, советских и зарубежных ученых, чьи исследования в XX веке развивались параллельно, однако в силу идеологических противоречий политических систем сами исследователи не всегда имели доступ к результатам научных изысканий коллег.

Хронологические рамки исследования – конец XIX века (время появления первых трудов М.И. Ростовцева), замыкаются на работах ученых начала XXI столетия. В рамках работы хронологические рамки могут меняться, что обусловлено необходимостью более полного представления исследуемого историографического контекста.

Территориальные рамки исследования определяются областью, ограниченной акваториями Черного, Азовского и Каспийского морей,

Северным Причерноморьем и Закавказьем на юге, побережьем Балтики на севере, Атлантическим океаном на западе и Средней Азией на востоке.

Методологической основой диссертационного исследования выступили принципы историзма, комплексный, системный, сравнительно-типологический, историко-генетический, аналитический, структурный методы исследования. Изучение особенностей истории становления и развития североиранских племен – скифов, сарматов и алан – в зарубежной историографии, начиная с упоминания связки «аланы-осетины», их преемственность и связь с современными осетинами, предполагает сравнительно-сопоставительный анализ комплекса исторических источников, позволяющий выявить общее и особенное в типологии письменных источников по заявленной проблеме.

Применение указанных методологических подходов позволило осуществить сравнительный анализ историографических данных и данных комплекса источников, направленный на поиск критериев, основных маркеров традиционной культуры североиранских племен и этносов – скифов, сарматов, алан и осетин, выявить особенности иранского культурного комплекса для обоснования процесса этногенеза древних иранцев Восточной Европы.

Основу диссертационного исследования составляет изучение первоисточников, способствующих выявлению закономерностей в процессе этногенеза на территории Европы, реконструкции общих тенденций генезиса и развития культур ираноязычных племен, населявших в разные исторические периоды Европу, южнорусские степи, Кавказ, с позиций современного уровня исторической науки.

Следование принципу научной объективности позволило исключить тенденцию предвзятого освещения фактов и явлений исторической действительности.

Источниковая база исследования представлена широким спектром разнохарактерных источников, опубликованных в различных изданиях. Обширный комплекс источников первой группы включает в себя исторические источники эпохи античности и раннего средневековья по скифо-сармато-аланской проблематике, которые изучены и введены в научный оборот исследователями разных поколений: Геродот, Гомер, Арриан, И. Барбаро, Иордан, Джуаншер Джуаншериани, Г. де Рубрук, М. ат-Табари, Констанций Лионский, Григорий Турский, Гарфильд Монмутский и др.

Второй комплекс источников, используемых в диссертации, представляет собой данные зарубежной историографии по древним иранцам Восточной Европы, которые впервые подвергаются обстоятельному обзору и систематизации. Это, прежде всего, труды М.И. Ростовцева и Г.В. Вернадского.

Третий комплекс источников, использованный при историко-сравнительном анализе результатов исследования по этногенезу осетинского народа в контексте устоявшейся теории о преемственности ираноязычных алан и современных осетин, представлен трудами видных исследователей по истории и культуре скифо-сармато-аланских племен. Это работы Б. Бахраха, Т. Сулимирского, А. Алеманя, Я. Лебединского, О. Бубенка и др.

Все три комплекса источников так или иначе охарактеризованы в отдельных главах диссертации, их разделах и подразделах в соответствии с хронологией и значимостью в освещении проблемы.

Степень изученности темы. Изучению проблемы древних иранцев Восточной Европы посвящены античные и средневековые источники³, в которых рассмотрены отдельные вопросы этногенеза древнего иранства. К анализу первых сведений о скифах, сарматах, аланах обращались отечественные, российские и зарубежные исследователи⁴.

В изысканиях М.И. Ростовцева, выдающегося русского историка-антиковеда в эмиграции, рассматривается роль историко-культурного наследия североиранских скифо-сармато-аланских племен в жизни ранних славян и русского народа⁵. В научный оборот ученым был введен тезис о том, что история славянства, следовательно, и история России, начинается с удивительного синтеза иранства и греческой культуры, возникшего в Северном Причерноморье и ставшего предтечей возникновения славянства в этом ареале⁶.

Этот основополагающий тезис М.И. Ростовцева проходит красной нитью и в трудах другого известного русского ученого зарубежья Г.В. Вернадского, который одним из первых ввел в научный оборот сведения о сарматских племенах, исследовал их взаимоотношения со скифами. Ростовцев не сомневался в преемственной связи алан с осетинами. Вернадский считал алан самостоятельным сарматским племенем и был убежденным сторонником скифо-сармато-алано-осетинского единства, считая алан предками осетинского народа. Ученым также подчеркнута определяющее значение алано-асских племен в

³ Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. СПб., 1900-1906. Т. 1-2; Вопросы древней истории. 1946-1947; Античные источники о Северном Кавказе. Нальчик, 1990.; Кулаковский Ю.А. Избранные труды по истории аланов и Сарматии / Сост., вступ. ст., коммент. и карты С.П. Перевалова. СПб., 2000.

⁴ Миллер В.Ф. Осетинские этюды (Репринтное издание). Владикавказ, 1992 Ч. I-III.; Ростовцев М.И. Эллинизмо и иранство на юге России. СПб., 1918; его же: Скифия и Боспор. М., 2013; Вернадский Г.В. История России. Древняя Русь. Тверь-Москва, 1996; Кузнецов В.А. Очерки истории алан. Орджоникидзе, 1984; Гаглойти Ю.С. Аланы и вопросы этногенеза осетин. Тбилиси, 1966; Гутнов Ф.Х. Средневековая Алания. Владикавказ, 1993; Ванев З.Н. Избранные работы по истории осетинского народа. Цхинвали, 1989, Т. I; Скитский Б.В. Очерки по истории осетинского народа с древнейших времен до 1867 г. Дзауджикау, 1947.

⁵ Ростовцев М.И. Эллинизмо и иранство...; его же: Скифия и Боспор и др.

⁶ Ростовцев М.И. Эллинизмо и иранство... С. 129.

формировании славянского мира, роль, которую они сыграли в истории Древнего мира и Средних веков.

С 60-х годов XX в. монографические исследования Б. Бахраха⁷, Т. Сулимирского⁸, А. Алеманя⁹, Я. Лебединского¹⁰, Г. Риды¹¹, Ф. Кардини¹², О. Бубенка¹³, А. Кадырбаева¹⁴ и др. способствовали более углубленному исследованию вопросов этногенеза и этнической истории североиранских племен, во многом содействовали становлению иранства как научного направления в западной историографии.

История вопроса в контексте заданной темы насчитывает не одно столетие. Она хорошо изучена и освещена как отечественными учеными (В.Ф. Миллер¹⁵, В.И. Абаев¹⁶, В.А. Кузнецов¹⁷, Ю.А. Кулаковский¹⁸, Ю.С. Гаглойти¹⁹, В.Б. Ковалевская²⁰), так и упомянутыми выше зарубежными исследователями.

В исследованиях Б. Бахраха, Т. Сулимирского, А. Алеманя, Я. Лебединского подчеркнуто, что аланы были единственным негерманским народом, который обосновался на Западе и имел непосредственное отношение к становлению западноевропейского общества.

Необходимо отметить, что в своих взглядах на историю и культуру алан на Западе советские исследователи в принципе не расходятся с зарубежными коллегами²¹.

⁷ Бахрах Б. Аланы на Западе (От первого упоминания в античных источниках до периода раннего Средневековья) // Пер. с англ. И. Санакоева. М., 1993.

⁸ Сулимирский Т. Сарматы. Древний народ Юга России. М., 2008.

⁹ Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003.

¹⁰ Лебединский Я. Сарматы и аланы в Галлии IV–V вв. История и наследство / Серия «Алано-кавказская библиотека». Владикавказ: Проект-Пресс, 2016.

¹¹ Рид Г. Артур – король драконов. Варварские истоки величайшей легенды Британии. Владикавказ: Алания, 2006.

¹² Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства. М.: Прогресс, 1987.

¹³ Бубенок О.Б. Ясы и бродники в степях Восточной Европы (VI – нач. XIII вв.). Киев, 1997; его же. Аланы-Асы в Золотой Орде (XII–XIV вв.). Киев, 2004.

¹⁴ Кадырбаев А.Ш. Тюрки и иранцы в Китае и Центральной Азии в XIII–XIV вв. Алма-Ата, 1990.

¹⁵ Миллер В.Ф. Осетинские этюды; его же. Язык осетин. М.-Л., 1962.

¹⁶ Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949 Т. I; его же: Избранные труды. Владикавказ, 1990. Т. 1; Владикавказ, 1995. Т. 2.

¹⁷ Кузнецов В.А. Очерки истории алан, Владикавказ, 1992.; его же: Аланы и Кавказ. Осетинская эпопея обретения родины // Алано-осетинская библиотека. Владикавказ, 2014; его же: Введение в кавказоведение. Владикавказ, 2004; его же: Кавказская Алания: Запад–Восток. Историко-археологическое исследование. Пятигорск, 2019, его же: Иранизация и тюркизация Центральнокавказского субрегиона // Материалы и исследования по археологии России. М., 1997.

¹⁸ Кулаковский Ю.А. Избранные труды по истории аланов и Сарматии.

¹⁹ Гаглойти Ю.С. Аланы и вопросы этногенеза осетин. Тбилиси, 1967; его же; Избранные труды. Цхинвал, 2010. Т. I.

²⁰ Ковалевская В.Б. Кавказ и аланы. М.: Наука, 1984; ее же: Кавказ: скифы, сарматы, аланы I тыс. до н.э.– I тыс. н.э. М., 2005.

²¹ Кузнецов В.А., Пудовкин В.К. Аланы в Западной Европе в эпоху Великого переселения народов // Советская археология. 1961. № 2; Виноградов В.Б. Аланы в Европе // Вопросы истории (далее – ВИ). 1974. № 8; Ковалевская В.Б. Аланы в Западной Европе. Сопоставление данных истории, археологии, лингвистики и антропологии. Владикавказ, 1992.

В свете анализа новых материалов, источники по истории скифо-сармато-аланских племен и этногенезу осетин, соотнесенные со средневековыми аланами, введенные в научный оборот во второй половине XX века, значительно усилили информационный потенциал концепции, представленной в диссертации, дали возможность рассмотреть означенные вопросы исключительно в культурно-исторической плоскости.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Впервые в исторической науке предпринят критический обзор и осмысление трудов зарубежных ученых на предмет сопоставительного анализа их позиций с положениями советских и российских ученых по вопросу этногенеза и этнической истории североиранских народов – скифов, сарматов, алан.

2. Введены в научный оборот новые, документально фундированные работы, представляющие зарубежную историографию проблемы древних иранцев Восточной Европы, многоуровневые и многосоставные по своему историческому содержанию.

3. Впервые систематизирован широкий круг источников, освещающих культурно-историческое развитие скифо-сармато-аланских племен. На основе анализа комплекса источников выявлены маркеры традиционной культуры ираноязычных народов, имевших непосредственное отношение к становлению западноевропейского общества.

4. Вопросы исторической, лингвистической и культурной преемственности скифов, сарматов и алан как никогда актуализировались в последнее время, что вызвано появлением околонуточных работ, в которых проявляется неприкрытая, порой агрессивная, историческая и политическая ангажированность. Впервые историко-генетический и сравнительно-сопоставительный анализ комплекса исторических источников, проведенный диссертантом, доказывает, что подобные работы никак не отвечают требованиям академической науки.

5. Предпринятый в диссертации комплексный критический анализ работ зарубежных исследователей (Б. Бахрах, Т. Сулимирский, Я. Лебединский, А. Алемань, Ф. Кардини, О. Бубенок, А. Кадырбаев и др.) впервые научно обосновал скифо-сармато-алано-осетинскую этническую идентичность с точки зрения современной зарубежной историографии.

6. Впервые на основе критического анализа исторических и лингвистических материалов и результатов археологических раскопок, проведенных советскими учеными в Северном Причерноморье, южнорусских степях и на Северном Кавказе, а также работ видных зарубежных исследователей, изучающих историю древних иранцев Восточной Европы, предложен обобщенный взгляд на этногенез древних иранцев.

7. На основе комплексного сравнительно-сопоставительного анализа источников произведена реконструкция мировоззренческой модели североиранских номадов (древнего и средневекового иранства).

8. Впервые в диссертации сведены воедино результаты исследований проблемы этногенеза древних иранцев зарубежными, советскими и российскими учеными, что позволило прийти к практически идентичным выводам.

9. Впервые в рамках заявленной темы акцентировано особое внимание на научных положениях и выводах, сформулированных в трудах видных ученых русского зарубежья М.И. Ростовцева и Г.В. Вернадского, в основе своей строго придерживающихся академического подхода к проблеме этногенеза североиранских номадов.

10. Научно обоснован процесс влияния восточных иранцев на формирование обществ и культур Восточной Европы.

11. На основе анализа письменных памятников, сравнения результатов исследования письменных источников с археологическим, этнографическим и антропологическим материалом рассмотрены основные этапы становления и развития древнеиранской общности с позиций зарубежных исследователей.

12. В диссертации впервые проведено комплексное исследование исторических источников по проблеме этногенеза североиранских племен в зарубежной историографии конца XIX – начала XXI в.

Положения, выносимые на защиту:

1. Изучение комплекса исторических памятников позволяет документировать и аргументировать особенности этногенеза древних иранцев Восточной Европы.

2. В результате историко-сравнительного и сопоставительного анализа письменных источников, анализа мифологических сюжетов и культовых предметов рассмотрены вопросы генетической преемственности культур североиранских племен.

3. Представлено обоснование синтеза эллинства и иранства, возникшего в циркумпонтийской зоне, в контексте возникновения славянства, и того, что история славянства органически сливается со скифо-сармато-аланской проблематикой.

4. На основе системного и структурного анализа рассмотрены вопросы интерпретации символических маркеров традиционной культуры североиранских племен, нашедших отражение в исторических и письменных источниках, религиозных представлениях и памятниках культуры.

5. Посредством системного и структурного анализа зарубежной и отечественной историографии с привлечением исторических источников, данных по антропогенезу, материалов в области хозяйства и материальной культуры, явлений в духовной культуре, данных топонимии, гидронимии и

антропонимии разработана теоретическая аргументация этногенеза древних иранцев на территории Восточной Европы.

6. Документированное обоснование процесса взаимодействия и взаимовлияния культур понтийских греков, славянских племен юга России и этнически разнородных ираноязычных скифо-сарматских племен произведено в результате анализа исторических источников, этнографических материалов и данных письменных свидетельств.

7. Осуществлено исследование, направленное на теоретический анализ структуры основ идеологического комплекса, отраженного в зарубежной и отечественной историографии означенного в исследовании периода.

8. В целях дальнейшего изучения особенностей этнокультурных процессов в иранском мире на территории Европы, юга России и Кавказа мыслится проведение комплексного изучения источников, основу которых должно составить исследование проблемы взаимосвязи генезиса культур с традиционным мировоззрением населения.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования предопределена возможностью использования основных положений и выводов, обоснованных в результате осмысления широкого круга исторических источников, материалов специальных научных исследований, этнографических и археологических данных, аналитических материалов всех сфер гуманитарного знания.

Теоретико-методологический аспект выводов, основанный на междисциплинарном анализе фундаментальной проблемы, направленной на обоснование идеи об этногенезе скифов, сарматов и алан, их непосредственной связи с осетинами, на основе широкого использования материалов зарубежной историографии, будет, на наш взгляд, способствовать формированию новых подходов в исследовании вопросов истории иранских народов Восточной Европы, юга России и Кавказа.

Особенности реконструкции культуры, традиционного мировоззрения и мировосприятия ираноязычных племен Восточной Европы по материалам корпуса источников подтверждают их этноспецифичность, генетические истоки и то влияние, которое оказали древние иранцы на дальнейший ход мировой истории.

Научные результаты исследования могут быть использованы в практике высшей школы в процессе подготовки специалистов по истории, этнографии, философии, культурологии, археологии и другим сферам гуманитарного знания.

Основные положения диссертационного труда могут быть использованы при написании обобщающих работ по истории скифо-аланских племен, истории народов Северного Кавказа, а также учебно-методических пособий, разработке лекций, спецкурсов для исторических

факультетов, будут способствовать популяризации исторической науки в рамках различных проектов и общественных площадок.

Апробация работы. Результаты изысканий были апробированы в трех индивидуальных и одной коллективной монографии: Чибиров А.Л. Эдвин М. Ямаучи. Недруги с северных границ. Вторгшиеся орды из скифских степей / Пер., предисл. и коммент. А.Л. Чибирова. Владикавказ, 2014 (14,2 п.л.); Чибиров А.Л. Иранство как предчувствие (вопросы иранистики в трудах М.И. Ростовцева). Владикавказ, 2016 (10,5 п.л.); Чибиров А.Л. Г.В. Вернадский: Славяно-Аланика (история одной «истории»). Владикавказ, 2018 (16 п.л.); соавтор вступительной главы «Аланы-осетины в российской и зарубежной историографии», один из составителей и переводчиков книги – *Alani sive Aas*: Аланы-осетины в исторической науке. Владикавказ, 2019 (28,7 п.л).

Основные концептуальные идеи и положения диссертации отражены в 17 публикациях в рецензируемых журналах, включенных в WoS, Перечень ВАК РФ, также включающие в себя две монографии.

Отдельные публикации увидели свет в специализированных изданиях на территории ближнего зарубежья. Общий объем авторских публикаций по теме диссертационного исследования составил более 45 п.л.

Различные аспекты концепции по этногенезу древних иранцев Восточной Европы и отдельные результаты диссертационной работы были представлены на международных и региональных научных и научно-практических конференциях, конгрессах, семинарах и круглых столах:

1. Чибиров А.Л. V-ая Международная научная конференция «Перспективы и особенности интеграционных процессов Северной и Южной Осетии» 11-12 декабря 2014 г. доклад: Государственность Южной Осетии в свете международной правовой практики.

2. Чибиров А.Л. IV-ая Международная научно-практическая конференция «Образование и наука в современных условиях», Чебоксары, 24 июля 2015 г. Доклад: Скифы и нарты: К вопросу о пребывании скифов на Кавказе. Научные исследования: от теории к практике.

3. Чибиров А.Л. Международная научная конференция «Нартоведение в XXI веке: современные парадигмы и интерпретации», 23-25 октября 2015. Доклад: Аланы (ясы, асы) и Киевская Русь в трудах Г.В. Вернадского.

4. Чибиров А.Л. Всероссийские Миллеровские чтения, 20-22 октября 2016. Доклад: Аланы-осетины. Возвращаясь к истории вопроса.

5. Чибиров А.Л. IV Международная научная конференция «Нартоведение в XXI веке: современные парадигмы и интерпретации», 16-17 ноября 2017 г. доклад: К вопросу об осетино-балкаро-карачаевских нартовских параллелях.

6. Чиби́ров А.Л. Международная научная конференция V Абаевские чтения, посвященная 90-летию факультета осетинской филологии СОГУ, 11 мая 2018 г. доклад: Некоторые замечания по поводу монографии Т.А. Моллаева «Новый взгляд на историю осетинского народа».

7. Чиби́ров А.Л. Всероссийские Миллеровские чтения, 15-17 ноября 2018г. доклад: Некоторые подробности переписки Ж. Дюмезиля с В.И. Абаевым (К 120-летию со дня рождения Ж. Дюмезиля).

Материалы и результаты, изложенные в диссертационном исследовании, получили практическое применение при чтении курсов «Этногенез и этническая история осетин», которые читаются на первом и втором курсах исторического факультета ЮОГУ.

Некоторые положения и выводы соискателя по теме исследования получили позитивные отзывы от коллег, известных ученых – Я. Лебединского, А. Алеманя и В. Кузнецова. Эти отклики позволяют надеяться, что представленная диссертация либо отдельные ее положения и выводы окажутся востребованными и в будущем.

Структура диссертации определена основной целью, задачами и предметом исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения и снабжено библиографией и списком сокращений.

Соответствие паспорту научной специальности. Исследование соответствует паспорту специальности 5.6.5. – историография, источниковедение, методы исторического исследования.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность, научная новизна темы, определены объект, предмет исследования, цель и задачи, хронологические и территориальные рамки, показаны теоретическая и практическая значимость, обозначены теоретико-методологические основы диссертационной работы, представлена источниковедческая база, степень изученности проблемы и данные по апробации результатов исследования.

Первая глава – «Ираноязычные племена Юго-Восточной Европы. Историографические основы исследуемой темы» – состоит из трех параграфов²², и содержит описание и характеристику иранских племен степной зоны Юга России, обзор происходивших в их среде миграционных процессов, волны которого, как правило, поднимались с востока на запад. В главе обсуждаются вопросы появления и становления

²² Ввиду ограниченности объема автореферата характеристика ряда параграфов представлена в обобщенном виде – А.Ч.

иранских народов в южнорусских степях. В известном изречении «История человечества – это история миграции» заложен глубокий смысл, так как именно с этого берет начало наша цивилизация, которая, «как полагали античные авторы, началась с того, что греки перестали умирать там, где родились»²³. Великая степь всегда была зоной постоянных ареальных контактов. В нее входили также территории, с разных сторон примыкающие к Черному морю. Эта была так называемая «циркумпонтийская зона» – зона расселения древних индоевропейцев.

Началом процесса индоевропеизации Юго-Восточной Европы ученые считают V тыс. до н.э. (Е.Н. Черных, И.М. Дьяконов). Он заметно усилился в IV-III тыс. до н.э., когда древние индоевропейцы начали расселяться на запад и юго-запад от каспийско-черноморских степей (Н.Я. Мерперт). М.И. Ростовцев отмечал, что Великая степь являлась «естественным продолжением могучего иранского культурного мира, определяющего собой культурную физиономию прикаспийской и приуральской Азии и тесно связанного с культурным миром Месопотамии»²⁴.

В советский период, благодаря исследованиям Е.И. Крупнова²⁵, В.И. Абаева²⁶ и др., присутствие иранского наследия на Северном Кавказе и юге России стало настолько очевидным, что в 1987 г. постоянный оргкомитет конференции по Древнему Востоку обратился к руководству СОАССР с просьбой о проведении в Северной Осетии конференции по теме: «Кавказ и цивилизация Древнего Востока». Мотивировка выбора Осетии была обоснована тем, что «на территории республики много памятников позднесарматской и аланской культур, свидетельствующих о широком расселении племен древних иранцев на Центральном Кавказе на рубеже нашей эры и позже; горы наполнены сотнями историко-архитектурных памятников – башен, замков, склепов, святилищ – застывших в камне, но живых для нас страниц истории»²⁷.

В докладе «Языковые контакты на Кавказе и Ближнем Востоке» крупнейший востоковед И.М. Дьяконов отождествляет индоевропейскую языковую группу с археологической культурой Восточной Европы, в частности со срубной культурой эпохи бронзы степной и лесостепной зон Украины и России (вторая половина II тыс. до н.э. – начало I тыс.), а также с соседней дочерней – андроновской культурой, с ареалом распространения от Южной Сибири до границ Ирана и Афганистана²⁸. И.М. Дьяконов считает, что эти археологические культуры «могут с

²³ Генис А. Сладкая жизнь. М.: Вагриус, 2004. С. 15.

²⁴ Ростовцев М. И. Эллинизм и иранство... С. 2.

²⁵ Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960.

²⁶ Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор.

²⁷ Дьяконов И.М. Языковые контакты на Кавказе и Ближнем Востоке// Кавказ и цивилизации Древнего Востока. Материалы всесоюзной научной конференции. Орджоникидзе: «Ир». 1989. С. 3.

²⁸ Там же. С. 11.

уверенностью рассматриваться как индоиранские или, скорее, северовосточные иранские»²⁹. К этой территориальной локализации прародины северных иранцев принадлежат и современные осетины, язык которых И.М. Дьяконов называет «уникальным остатком языка древних иранцев-скифов, сарматов, алан»³⁰.

Проблема этногенеза и становления древнего иранства, связанные с этим вопросом миграционные процессы, довольно обширна, тем более, с учетом зарубежной историографии. Э.А. Грантовский видит движение иранских племен из южнорусских – севернопричерноморских степей через Кавказ³¹, что опровергается более обоснованным выводом В.И. Абаева, который отдает предпочтение северному маршруту – евразийским степям³². Что касается скифов, то их ираноязычие и материальная культура достаточно полно представлены в трудах М.И. Ростовцева³³, Б.Н. Гракова³⁴, М.И. Артамонова³⁵, А.П. Смирнова³⁶, И.М. Дьяконова³⁷, Г.М. Бонгард-Левина и Э.А. Грантовского³⁸, А.М. Хазанова³⁹, А.И. Мелюковой⁴⁰ и др.

Ираноязычные скифы – древняя общность Северного Причерноморья, Крыма и Предкавказья. Их многовековая история растянулась во времени с VIII в. до н.э. по III в. н.э. Первые сведения о них как о племени, которое под натиском воинственных соседей передвинулось на запад, «в киммерийские земли» (Геродот), мы черпаем у Геродота, Гиппократ, Плиния Старшего, Чжан Цяня, Диодора Сицилийского. Скифы известны исторической науке гораздо лучше киммерийцев по ряду существенных причин, одной из важнейших среди которых является так называемая Великая греческая колонизация Северного Причерноморья VIII-VI вв. до н.э., в результате чего появляются греко-скифские торговые и культурные отношения. Материальная культура скифов хорошо представлена в исторической литературе трудами вышеуказанных ученых.

²⁹ Там же. С. 14.

³⁰ Его же. История Мидии. Л., 1956. С. 69-77.

³¹ Грантовский Э.А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. М., 1970.

³² Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. С. 31-32.

³³ Ростовцев М.А. Скифия и Боспор и др.

³⁴ Граков Б.Н. Скифы. Киев, 1971.

³⁵ Артамонов М.И. К вопросу о происхождении скифов // Вопросы древней истории. 1950. № 2; его же: Скифское царство в Крыму // Там же. 1948. № 8; его же: Антропоморфные божества в религии скифов // Государственный Эрмитаж. Археологический сборник. Л., 1961. Вып. 2; его же: Вопросы истории скифов в Советской науке // ВДИ. 1947. № 3.

³⁶ Смирнов А.П. Скифы. М., 1966.

³⁷ Дьяконов И.М. Киммерийцы и скифы в Древнем Востоке // Российская археология. 1994. № 1.

³⁸ Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. М., 1983.

³⁹ Хазанов А.М. Материнский род у сарматов // ВДИ. 1972. № 2; его же: Характерные черты сарматского военного искусства // Советская археология. 1970.

⁴⁰ Мелюкова А.И. Войско и военное искусство скифов // Краткие сообщения Института истории материальной культуры (далее – КСИИМК). М., 1960. Вып. XXXIV.

Один из основных этнических признаков – язык, на котором говорит этнос. Со времен Ю. Клапрота⁴¹ и В.Ф. Миллера⁴² в языкознании господствует теория ираноязычности как скифов, так и сарматов (К.В. Мюлленхоф). Одно из скифских наречий легло в основу осетинского языка⁴³. Окончательно иранская этноязыковая преемственность скифо-сармато-алан установлена трудами В.И. Абаева на базе реликтовых остатков скифского языка. Резюмируя итоги своего исследования, ученый писал: «В каждом разделе нашего очерка – лексике, фонетике, словообразовании – мы получили некоторую сумму положительных, твердых и бесспорных данных, которые не могут быть поколеблены никакими будущими изысканиями и открытиями. Эти данные характеризуют скифский язык как иранский язык, обладающий чертами своеобразной и хорошо выраженной индивидуальности. Из всех известных иранских языков он ближе всего к осетинскому. Эта близость настолько ярка и отмечена такими чертами преемственности, что скифский и осетинский языки могут рассматриваться как две ступени развития одного и того же языка»⁴⁴.

С III в. до н. э. начинается стремительный закат Скифии, и в истории юга Восточной Европы наступает новая, сарматская эпоха. Савроматы (ранние сарматы) – родственные скифам ираноязычные кочевые племена (роксоланы, языги и т.д.), жившие восточнее скифов в степях Поволжья и Южного Приуралья в VI-IV вв. до н.э. В III в. до н. э. они вытеснили скифов из Северного Причерноморья. Из античных источников наиболее полные сведения о сарматских племенах (сираков, аорсов) содержатся в «Географии» Страбона⁴⁵. Благодаря успехам отечественной археологии (В.А. Городцов⁴⁶, Н.И. Веселовский⁴⁷, М.И. Ростовцев⁴⁸) сарматская проблема разработана довольно основательно и ознаменовалась блестящими открытиями. Значителен и бесспорен вклад К.Ф. Смирнова, крупнейшего специалиста по сарматоведению⁴⁹. Вслед за ним следуют

⁴¹ Клапрот Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807-1808 гг. // Известия СОНИИ. 1948. Вып. XII. С. 105-179.

⁴² Миллер В.Ф. Язык осетин; его же: Осетинские этюды.

⁴³ Камболов Т.Т. Очерк истории осетинского языка. Владикавказ, 2006, 463 с.

⁴⁴ Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. С. 239.

⁴⁵ Античные источники о Северном Кавказе. Нальчик, 1990. С. 56-65.

⁴⁶ Городцов В.А. Дако-сарматские религиозные элементы в народном творчестве // Труды ГИМ. М., 1926. Вып. 1.

⁴⁷ Веселовский Н.И. О находках в кургане Солоха // ИАК. 1913. Вып.52.

⁴⁸ Ростовцев М.И. Скифия и Боспор.

⁴⁹ Смирнов К.Ф. Сарматские племена Северного Прикаспия // КСИИМК. М.-Л., 1950. Вып. 34; его же: Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М., 1964; его же Сарматы на Илеке, М., 1975; его же: Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. М.: Наука, 1986; его же. Вооружение савроматов // МИА. 1961, и др.

имена М.П. Абрамовой⁵⁰, В.Б. Виноградова⁵¹, М.Г. Мошковой⁵², В.Г. Петренко⁵³ и др.

Согласно античной письменной традиции, греки использовали термин «сарматы» как обобщенное наименование ряда крупных племенных объединений: языгов, роксолан, сираков, аорсов. Они родственны, языковые расхождения присутствовали на уровне диалектов, но вместе с тем для них было характерно отсутствие политического объединения, что показала война между сираками и аорсами в 49 году. Однако с выходом в I веке н.э. на авансцену истории аланских племен обозначилась тенденция к созданию военно-политического объединения трех сарматских племен юга России под эгидой алан. С I по IV–V вв. ранние аланы поселились на территории Центрального Предкавказья. В конце IV века началось нашествие гуннов на юго-восточную Европу, что привело к великому переселению народов. Часть алан, очевидно, донских, присоединилась к гуннам и вторглась с ними в Западную Европу.

Впервые этноним *алан* упоминается в текстах Сенеки и Лукиана в I в. Дополнительные сведения об аланах дает Иосиф Флавий, относя их к скифам. Алан упоминают Валерий Флакк и сатирик Марциал, а Флавий Арриан дает характеристику их военному искусству. Весьма ценны сведения об аланах, сообщаемые Птолемеем, Плинием, Лукианом. Особую ценность своей достоверностью представляют подробные данные об аланах, сообщаемые Аммианом Марцелином. Разумеется, не все сообщения об аланах отличались достоверностью. Но в целом, если исходить из греческих и латинских источников, создается реальная картина быта алан в первые три столетия новой эры на территории как Центральной Азии, так и южнорусских степей⁵⁴.

Раннеаланскому периоду посвящено немало как публикаций полевых археологических работ, так и отдельных монографических исследований (М.П. Абрамова⁵⁵; Т.А. Габуев⁵⁶, Ф.Х. Гутнов⁵⁷ В.А. Кузнецов и др.). Особенно интересны выводы, к которым пришла М.П.

⁵⁰ Абрамова М.П. Сарматская культура II в. до н.э. – I в. н.э. // СА. 1959. №1; ее же: Центральное Предкавказье в сарматское время (III в. до н.э. – IV в. н.э. // Археология эпохи Великого переселения народов и раннего Средневековья. М., 1993. Вып. 2;

⁵¹ Виноградов В.Б. Сарматы Северо-Восточного Кавказа. Грозный, 1963; его же: Центральный и Северо-Западный Кавказ в скифское время. Грозный, 1972.

⁵² Мошкова М.Г. Сарматские курганы в Оренбургской области // КСИА. 1963; ее же: Ново-куманский курганный могильник близ г. Орска // МИА. 1973; ее же: Происхождение раннеславянской (прохоровской) культуры. М., 1974.

⁵³ Петренко В.Г. Скифская культура на Северном Кавказе // АСГЭ. 1983. 236; его же: Скифы на Северном Кавказе // Археология СССР. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1989.

⁵⁴ Античные источники о Северном Кавказе. Нальчик, 1990; Бахрах Б. Аланы на Западе. С. 21-43.

⁵⁵ Абрамова М.П. Ранние аланы Северного Кавказа III – V вв. М., 1997.

⁵⁶ Габуев Т.А. Ранняя история алан. По данным письменных источников. Владикавказ, 1999.

⁵⁷ Гутнов Ф.Х. Ранние аланы. Проблемы этнической истории. Владикавказ, 2011.

Абрамова. В частности, ею показано, что население центральных районов Предкавказья в III в. до н.э.– IV в. н.э. по своей культуре заметно отличалось как от населения более восточных районов (Дагестан), так и от населения Северо-Западного Кавказа (меоты Прикубанья).

Далее в главе раскрывается историография вопроса, проблематика воспроизводится сквозь призму взглядов и мнений, бытовавших среди ученых на протяжении многих столетий, вплоть до конца XIX в. Ираноязычные аланы всегда будоражили воображение исследователей. Будучи одним из могущественных племенных объединений древности, аланы оставили значительный след в истории, военном деле, культуре не только в южнорусских степях, но и на территории Европы, куда под мощным натиском гуннов часть их вынуждена была мигрировать. Оставшаяся часть образовала на Северном Кавказе крупное раннефеодальное государство.

Впервые о неразрывной связи алан-осетин заговорили вовсе не представители осетинского научного сообщества. О генетической связи осетин и алан первым писал Г.Ф. Миллер в 1773 году, а вслед за ним Я. Потоцкий. В начале XIX века Ю. Клапротом было выдвинуто положение о генетической связи осетин с аланами. К их концепции примыкают и мнения Дюбуа де Монпере, А. Гакстгаузена. О принадлежности осетин к иранским народам писал В. Сен-Мартен. Со временем теория аланского происхождения осетин все более утверждалась среди мировой научной общественности. В 1836 году в известном труде «Обозрение российских владений за Кавказом», в разделе «Осетины», утверждалось, что все осетины, и северные, и южные, «одного происхождения, имеют собственный язык»⁵⁸. Чешский славист П.И. Шафарик в знаменитых «Славянских древностях» полностью отождествляет осетин с аланами, рассматривает последних в тесной связи с языгами и роксоланами. Ученый писал: «Этот народ начинает показываться из Скифской и Сарматской тьмы. В первый раз, в конце I века по Р. Хр., но в азиатской истории память о нем идет далее в древность»⁵⁹. В целом к середине XIX века в зарубежной историографии утвердилось мнение не только о происхождении осетин от алан, но и об этногенезе алан в целом.

Во второй половине XIX века на Кавказе появляется ряд периодических изданий (ССКГ, ССК, СМОМПК и др.), в которых публикуются труды В.Б. Пфафа⁶⁰, Д.Я. Лаврова⁶¹ и др. И хотя многие высказывания Пфафа не имеют должного научного обоснования, нельзя не отметить его усилия по воссозданию истории осетинского народа.

⁵⁸ Обзорение Российских владений за Кавказом. СПб, 1836. Ч. II. С. 19-20.

⁵⁹ Шафарик П.И. Славянские древности / Пер. с чеш. О. Боденского. М., 1947. С. 134-135.

⁶⁰ Пфаф В.Б. Этнологические исследования об осетинах // ССК. Тифлис, 1872. Т. II.; его же: Материалы по древней истории осетин // ССКГ., Тифлис, 1870. Вып. IV. С. 1-30; Тифлис, 1871. Вып. V. С. 1-100.

⁶¹ Лавров Д.Я. Заметки об Осетии и осетинах // СМОМПК. Тифлис, 1883. Вып. III.

Заслуживают внимания работы Д. Лаврова, посвященные Осетии и осетинам, который верно ориентировался в этногенетических процессах, не сомневался в ираноязычии осетин, единых этнических корнях алан-осетин.

Наиболее выдающиеся заслуги в изучении языка и древней истории осетинского народа принадлежат В.Ф. Миллеру. Ему удалось научно обосновать генетическую алано-осетинскую преемственность, доказать, что имя кавказских алан распространяется и на предков осетин, установить принадлежность языка осетин «к иранской группе индоевропейской семьи». Ученый не сомневался, что осетины «входили в состав тех иранских кочевых племен, которые были известны за многие столетия до Р. Хр. под именем сарматов и отчасти скифов»⁶².

В известном труде «Аланы по сведениям классических и византийских авторов» Ю.А. Кулаковский проследил политическую историю алан от времени их появления на европейской арене до монголо-татарских войн, считал осетин «потомками и остатками древних алан»⁶³. В другой работе по аланам Кулаковский исследует историю принятия христианства аланами. Он же перевел на русский язык знаменитое «Аланское послание» епископа Федора.

Октябрьская революция 1917 г. в России внесла свои коррективы в дальнейший ход мировой истории, и научная жизнь на долгие годы оказалась разделенной по разные стороны политических баррикад. Только самые светлые личности, в числе которых были и такие выдающиеся ученые-историки, как М.И. Ростовцев и Г.В. Вернадский, не сломались под натиском судьбы и продолжили добросовестно заниматься исследовательским трудом, находя в нем спасение от политических катаклизмов.

Между тем интерес к исследованию истории скифо-сармато-аланских племен в Европе не угас. В своих исследованиях шведский ученый Э. Шарпентье фактически развил точку зрения Сен-Мартена, также неверно считал алан и осетин близкородственными, но разными народами. Утверждая, что ираноязычные народы являются мигрантами из Средней Азии, Шарпентье в то же время писал, что аланы двинулись в Европу через Каспийские степи, а предки осетин «пошли южным путем и через Гирканию пробивались далее на Центральный Кавказ»⁶⁴. Современник Шарпентье, австрийский исследователь Р. Блайхштайнер, ставит знак равенства между осетинами и саками (скифами), чей язык, «как выяснилось из собственных имен, был предшественником

⁶² Миллер В.Ф. Осетинские этюды. Ч. III, С. 101.

⁶³ Кулаковский Ю.А. Избранные труды по истории аланов... С. 193-218.

⁶⁴ Charpentier J. Die ethnographische Stellung der Tocharer / J. Charpentier // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. 1917. Vol. 71. No 4. Pp. 347-388.

осетинского»⁶⁵. Представляют научный интерес и суждения известного норвежского ученого и полярника Ф. Нансена. В его книге «Через Кавказ в Поволжье», изданной в Осло в 1929 г., имеется очерк об осетинах, в котором он называет их «потомками индоевропейских алан и, возможно, даже массагетов и сарматов». Нансен пишет об участии алан в Великом переселении народов и оставленном ими следе в Европе. Он первым из скандинавских ученых обратил внимание и на осетино-скандинавские этнокультурные параллели, которые в основном оказались весьма существенными, хотя не со всеми его утверждениями можно согласиться⁶⁶. Более предметные изыскания зарубежных ученых по исследуемой теме появились начиная со второй половины XX в. Им посвящена заключительная глава диссертационного труда.

Во второй главе диссертации под общим названием «Вопросы иранистики в трудах М.И. Ростовцева», которая состоит из 12 параграфов (Русская античность М.И. Ростовцева; Аналитический обзор античных источников, посвященных скифам и сарматам; Археологические изыскания М.И. Ростовцева по скифо-сарматской проблематике; М.И. Ростовцев об этногенезе иранских народов; Доиранский и догреческий юг России. Скифская экспансия; Начало сарматской эпохи; Государственный строй и социальная организация у скифов и сармат; О степени иранизации эллинского мира Северного Причерноморья; Быт, культура и религиозные представления скифов и сармат в научном наследии ученого), акцентируется внимание на личности М.И. Ростовцева, на его научном наследии, ввиду исключительной значимости его образа для русской и зарубежной исторической мысли. Историческая наука знает немало имен крупных ученых (Э. Мейер, Т. Моммзен, Ч. Буэлльс, М. Дьяконов, В. Латышев, Д. Каллистов, Э.Х. Миннз, В. Сариниди, Т. Скрипник, М. Щукин, В. Зуев и др.), которые занимались исследованием истории и культуры античной эпохи. Каждый из них оставил значительный след в изучении проблематики. И все же особое место в этом ряду занимает выдающийся ученый-антиковед М.И. Ростовцев. Вскоре после Октябрьской революции 1917 г., так и не приняв идеи большевизма, Ростовцев в 1918 г. покинул Россию и больше на родину не возвращался. Он попытался устроиться в Швеции, Чехии, Англии, но в конечном итоге обосновался в США, где стал профессором Йельского университета.

За время своей относительно недолгой работы в России Ростовцев стал академиком РАН (1918), был удостоен нескольких почетных докторских дипломов. Впоследствии он состоял членом ряда национальных академий и различных ученых обществ в Европе и

⁶⁵ Bleichsteiner R. Das Volk der Alanen / R. Bleichsteiner // Berichte des Forschungs-Institutes für Osten und Orient. Wien: Verlag des Institutes, 1918. Bd. 2.

⁶⁶ Нансен Ф. Через Кавказ в Поволжье. Осло, 1929. С. 33-40.; Чибиров Л.А. Ф. Нансен об осетино-скандинавских этнокультурных параллелях // Вестник СОГУ. 2016. №2.

Америке, был избран президентом американской исторической ассоциации (1935). Среди исследователей классической древности Ростовцев становится звездой первой величины. Труды Ростовцева не выходили из научного обихода в течение многих десятилетий и стали достоянием мирового антиковедения.

Научные изыскания ученого за рубежом были представлены широко, в то время как в Советской России (особенно в 30-40-е годы) отношение к его трудам было негативное. Действительное признание наследие Ростовцева получило лишь в постперестроечное время, когда сформировался объективный взгляд как на саму фигуру ученого, так и на значимость его трудов для отечественной исторической науки. Начиная с конца 80-х годов почти все важнейшие работы, написанные им на иностранных языках, были переведены и изданы в России, в честь ученого стали проводиться тематические конференции.

Научная деятельность М.И. Ростовцева условно делится на российский период и период эмиграции. В России его в основном занимали вопросы, связанные с эллинизмом и иранством на юге страны. М.И. Ростовцевым подвергнуты научному анализу труды античных писателей о племенах и народах, населявших Северное Причерноморье, особенно материалы о скифах и сарматах. Созданная им стройная концепция развития античных традиций на Северном Причерноморье остается незыблемой по настоящее время. Античных писателей интересовало о скифах буквально все: быт, религия, культура, государственный строй. По мнению Ростовцева, интерес их к Северному Причерноморью то повышался, то понижался в зависимости от роли, которую играли скифы в исторических судьбах античного мира. Ученый высоко ценил сочинения, в которых описывался быт скифов. Он анализирует художественные произведения и сочинения Геродота, Валерия Флакка, Лукиана Самосадского, Аммиана Марцеллина о скифах, сарматах и аланах, подчеркивая при этом, что отделить в них подлинное от дериватов, определить первоисточники – задача в высшей степени трудная и сложная.

Согласно Ростовцеву, наибольший интерес к истории скифов возник в XIX в., в связи с обнаружением богатых захоронений в скифских курганах южнорусских степей. Именно тогда заниматься скифами, сарматами и аланами стало престижно и значимо. Появилась целая плеяда ученых, чьи изыскания в области скифологии, сарматологии и алановедения стали основой, определяющей развитие этих наук на долгие годы вперед. В кратком историографическом обзоре М.И. Ростовцев пишет о значимости работ К. Мюлленхоффа, А. Гакстгаузена, Т. Моммзена, А. Гутшмитта, В. Бауэра, В. Латышева, Ю. Кулаковского, подвергает справедливой критике взгляды А. Лаппо-Данилевского, И. Забелина, Э.Х. Миннза. В общей сложности древней истории юга России

ученый посвятил более 100 научных трудов. Среди работ этого периода исключительную научную значимость имеет небольшая по объему книга «Эллинизм и иранство на юге России». Основная ее ценность состоит в том, что ни до нее, ни после, разработке тематики иранских компонентов в южнорусских степях и Северном Причерноморье не был посвящен ни один фундаментальный научный труд. Как писал Э. Фролов, «всю работу пронизывает ряд важных идей, делающих эту небольшую книжку подлинным кладом исторической мудрости»⁶⁷. Ученым в этой книге ставится вопрос об исключительной значимости иранских племен для истории юга России в период с VIII-VII в. до н.э. – то есть со времени появления здесь иранских и греческих элементов и до конца эпохи античности – III в., завершившейся вместе с вторжением в регион германских, славянских и тюркских племен.

Большую ценность для науки представляет и другой фундаментальный труд М.И. Ростовцева – «Скифия и Боспор». Значимость монографии заключается прежде всего в том, что в ней рассмотрены и проанализированы практически все виды источников, относящихся к скифам и Северному Причерноморью, особенно Боспорскому царству. В 1997 г. в Москве вышла книга «Скифский роман» под общей редакцией Г.М. Бонгард-Левина, представляющая эпистолярное наследие М.И. Ростовцева, сохранившееся в российских, американских и европейских архивных фондах. В ней показаны взаимоотношения Ростовцева с такими учеными и писателями, как С. Кондаков, С. Жебелев, Г. Вернадский, В. Набоков, И. Бунин. Книга содержит весьма подробные сведения о жизни и творчестве ученого в России и в эмиграции.

Работы Ростовцева по археологии, посвященные скифо-сарматским племенам, до сих пор служат примером комплексного изучения проблемы с максимальным охватом всех доступных источников. Ученый изучал историю скифов и сармат основательно, тщательно переработав и проанализировав все, что писали о Скифии и Сарматии как античные писатели, так и его коллеги. Именно в выводах, сделанных им на основе археологических изысканий, кроется секрет того, почему выдвинутые ученым положения выдержали испытание временем.

Анализ научного наследия российского периода жизни ученого дает возможность для следующего заключения. Во всех трудах Ростовцева неизменно подчеркивалась значимость скифо-сарматских племен в исторических событиях в циркумпонтийской зоне (с I тыс. до н.э. по III в. н.э.). Стоит отметить, что до сих пор нет работ, которые бы ставили своей задачей определение, изучение и анализ роли и значимости иранского элемента, в частности скифо-сарматских племен, в трудах Ростовцева.

⁶⁷ Фролов Э.Д. Судьба ученого: М.И. Ростовцев и его место в русской науке об античности // ВДИ. 1990. № 3. С. 157.

Именно этим и вызван соответствующий интерес к научному наследию ученого.

Скифам на Северном Причерноморье предшествовали киммерийцы, этногенез которых, как отмечено выше, все еще вызывает споры в научном сообществе. Первыми об их происхождении высказался М.И. Ростовцев, который склонен был видеть в них племена, родственные фракийцам. Между тем мнение М.И. Ростовцева, поддержанное впоследствии и Г.В. Вернадским, не утвердилось в науке. Да и сам ученый, по всей вероятности, не был твердо уверен в их принадлежности к фракийцам, иначе бы впоследствии не писал, что «в Приазовье киммерийцы внесли первые элементы иранской культуры»⁶⁸. В современной науке, в частности в трудах И.М. Дьяконова, А.И. Тереножкина, А.И. Иванчика, В.И. Гуляева преобладает мнение, согласно которому по языку киммерийцы относятся к иранской ветви индоевропейцев, т.е. киммерийцы – это те же индоевропейцы, родство которых со скифами было непосредственным, но никак не через фракийцев.

С античных времен и до наших дней все еще не сложилось единого мнения и о происхождении скифов. Одни ученые считали их чистыми иранцами, другие – туранцами, третьи – смешанными племенами, четвертые – тюрками и славянами. Первую точку зрения (иранство) разделяет большинство известных ученых, в том числе М.И. Ростовцев. Ученый подтвердил восточный генез скифов и их ираноязычность, хотя и считал недоказанной принадлежность скифского языка к иранским. Между тем трудами В.Ф. Миллера и В.И. Абаева отброшены всякие сомнения в иранском происхождении скифского языка и в его наибольшей близости к осетинскому языку. Свое отношение к роли языка в этногенетической раскладке иранских племен Ростовцев выразил в словах: «Новейшие лингвистические исследования в области изучения осетинского языка (осетины – отдаленные потомки алан, конечно очень смешанные), подтвердили это сближение, выяснив с несомненностью, что сарматы были иранцы»⁶⁹. М.И. Ростовцев (опираясь на Геродота и др.) писал, что в период наивысшего своего могущества в Великой Скифии проживали три основные группы: царские скифы, скифы-пахари и скифы-скотоводы. Каждая из этих групп имела своего царя, однако доминирующими среди них были царские скифы. Ученый подробно описывает географическое расположение, характер занятий каждой из этих групп. После распада Великой Скифии на политической карте появляется новое скифское государственное образование – Тавроскифия или Крымская Скифия, более передовое и развитое, чем прежде, со столицей в городе Неаполь Скифский. Государство достигло наибольшего расцвета во II в. до н.э.,

⁶⁸ Чибиров А.Л. Иранство как предчувствие (Вопросы иранистики в трудах М.И. Ростовцева. Владикавказ, 2016, сс. 57-58.

⁶⁹ Ростовцев М.И. Эллинистическое и иранство... С. 129.

однако и оно не выдержало испытания историей, постепенно ослаблялось и в конечном итоге во второй половине III в. н.э. пало под натиском готов. Вопросы государственного устройства у скифов и сармат достаточно полно представлены в обозначенных выше трудах Ростовцева «Эллинизм и иранство...» и «Скифия и Боспор». В них ученый представил свое видение государственности Скифии в период ее наивысшего развития (VI-III вв. до н.э.), а затем и Крымской Скифии. Сравнительный анализ и сопоставление двух скифских государств позволили Ростовцеву утверждать, что Тавроскифия разительно отличалась от Великой Скифии. Социальное устройство Тавроскифии Ростовцев представлял как состоящее из военно-служилой знати, рабов и крепостных, сравнивал его с Золотой Ордой и квалифицировал государство как рабовладельческое. Это мнение Михаила Ивановича имело как сторонников (А.П. Смирнов, М.И. Равдоникас, С.А. Семенов-Зуев), так и противников, считавших государственный строй скифов патриархально-родовым.

М.И. Ростовцев был первым ученым, который исследовал причины появления греческих колоний на Черноморском побережье в VII в. до н.э., указал на тесную взаимосвязь иранства с греческим миром, в особенности с Боспорским царством. Боспор был некоей географической координатой, в которой сошлись и затейливо переплелись миры античной Греции и северо-причерноморских варваров, преимущественно скифов и сарматов, что стало причиной достижения в этот период Скифией относительного расцвета. Именно с этой Скифией и наладили тесные связи боспорские цари, и это было важнейшим фактором культурно-исторического развития для всего региона. Культурно-исторические контакты скифов с Боспором способствовали иранизации боспорцев, привели к переменам в их вооружении и внешнем облике. Костюм, вооружение, само население все более и более иранизируется, и не только в Боспоре. М.И. Ростовцев был первым ученым, исследовавшим историю Скифии времен царя Атея и обосновавшим, почему период IV в. до н.э. – начала III в. до н.э. считается временем наивысшего расцвета Скифии.

Ученый зарекомендовал себя прекрасным специалистом и по изобразительному искусству Причерноморья. Он подробно осветил скифское искусство, впервые ввел в научный оборот термин «звериный стиль».

Со времени написания трудов М.И. Ростовцева, посвященных древней истории юга России, прошло достаточно времени, и тем не менее, основные постулаты выдающегося ученого прочно утвердились в мировой науке. Нет оснований подвергать их ревизии, ибо, как показало данное исследование, никакой серьезной аргументации для этого не имеется. Великий русский ученый Михаил Иванович Ростовцев по-прежнему остается недосягаемой величиной в исторической науке.

В третьей главе – «**Г.В. Вернадский и его вклад в исследование славяно-иранских древностей**», которая состоит из 14 параграфов (Судьба и научное наследие ученого; Киммерийцы и скифы. Происхождение и раса; Родственные скифам племена; О государственном устройстве и войнах скифов; Взаимодействия скифов с греческими колониями; Сарматы и аланы и их место в славянском мире; Политическая история алан; Г.В. Вернадский и его критики об увлеченности иранизмами; Культурное наследие иранских народов), рассматривается научное наследие ученого. Г.В. Вернадский относится к числу ученых, изучавших проблематику иранских народов в контексте других исследовательских проектов. Судьба его была типичной для тысяч людей, которые, не приняв революцию 1917 г., покинули Россию. После долгого периода неопределенности Вернадский по приглашению Ростовцева обосновывается в США, где становится основателем кафедры русистики Йельского университета. К концу 50-х гг. он был признан выдающимся ученым, его авторитет в вопросах, связанных с древней и средневековой историей России, был непререкаем. Коллеги признавали Г.В. Вернадского столпом новейшей историографии США. Венцом научной деятельности ученого считается «История России» в 5-томах, издание которой стало квинтэссенцией его исторической концепции, а именно – идеи взаимодействия природы и общества как главного содержания всемирно-исторического процесса. В контексте озвученной темы особый интерес представляют первые три тома издания: «Древняя Русь» (1943), «Киевская Русь» (1948), «Монголы и Русь» (1953).

Одной из значимых научных заслуг Г.В. Вернадского является подробный анализ истории скифов с момента прихода их в Северное Причерноморье и до III-II вв. до н.э., когда их сменили родственные им сарматы. Объясняя свой интерес к скифам, Вернадский подчеркивал, что «именно на скифах увязывается первоначальная история славян. Именно скифам удалось объединить под свою власть не только степь, но и часть лесной зоны»⁷⁰.

Соискатель разделяет мнения В.И. Абаева⁷¹, И.М. Дьяконова⁷², Г.М. Бонгард-Левина, Э.А. Грантовского⁷³ по вопросу о первоначальной родине скифов, а также тезис о том, что индоевропейские народы сформировались в Юго-Восточной Европе в IV–III тыс. до н.э. Впоследствии индоевропейцы разделились на индоарийские и иранские племена, продвигавшиеся соответственно по направлениям Индостан и Иранское плоскогорье. В VIII-VII вв. до н.э. часть скифов из Средней Азии возвращается на первоначальную родину, т.е. на юго-восток России.

⁷⁰ Вернадский Г.В. Начертание русской истории. М.: Олма Медиа Групп, 2012. С. 45.

⁷¹ Абаев В.И. Избранные труды. Владикавказ, 1995. Т. 2.

⁷² Дьяконов И.М. Киммерийцы и скифы в Древнем Востоке // Российская Археология. 1994. №1.

⁷³ Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. М., 1983.

Вернадский не только обоснованно поддерживает идею о приходе скифов с востока, но и называет первоначальную родину скифов – Северный Туркестан и Сибирь, область, ранее известную под названием *Ан-цай*⁷⁴.

Этногенез и расовая принадлежность скифов вызывали у ученых вопросы. Ряд ученых, таких как И.Е. Забелин⁷⁵, Д.И. Иловайский⁷⁶, Э. Миннз⁷⁷, доказывали родство скифов со славянами⁷⁸. Другие ученые, представители академической школы – М.И. Ростовцев, Б.Н. Граков, М.И. Артамонов, А.П. Смирнов, И.М. Дьяконов, Э.А. Грантовский, Г.М. Бонгард-Левин и др. – были не столь категоричны в своих утверждениях. Однако подавляющее большинство ученых (К. Мюлленхоф⁷⁹, В. Томашек, В.Ф. Миллер⁸⁰, М.И. Ростовцев⁸¹ и др.) в иранском происхождении скифов не сомневалась. Г.В. Вернадский допускал вероятность того, что только правящая верхушка скифов представляла иранцев, в то время как подвластное им население было иноязычным⁸². Ученый солидарен с Геродотом, считавшим имена скифских царей иранскими, писал, что «следует также принять во внимание, что персы называли скифов саками», и не сомневался в идентичности скифов и саков⁸³. Однако в этих суждениях ученого есть много противоречий. Не представляется возможным, чтобы верхушка и народ были разного происхождения. Как правило, такие конфигурации быстро распадаются⁸⁴. Далее. Если скифы и саки по существу представляют один народ, и нет сомнений в ираноязычности саков, тогда алогично считать часть скифов принадлежащих к монголоидной расе.

Из трех основных групп скифов наиболее острые споры вызывало происхождение скифов-пахарей. Некоторые ученые (А.А. Спицын⁸⁵, Б.А. Рыбаков⁸⁶) необоснованно отрицали этническую принадлежность скифов-пахарей к собственно скифам. По данному вопросу противоречивые суждения были и у Г.В. Вернадского («племя всадников», «протославяне»). Между тем, крылатое выражение М.И. Ростовцева «скифы учились земледелию у Европы»⁸⁷ имеет конкретный и глубокий

⁷⁴ Вернадский Г.В. История России. Древняя Русь. 1996. С. 71.

⁷⁵ Забелин И.Е. Скифия и Сарматия. М., 2015.

⁷⁶ Иловайский Д.И. Разыскания о начале Руси. М., 1876.

⁷⁷ Minns E. Scythians and Greeks: a survey of ancient history and archaeology on the north coast of the Euxine from the Danube to the Caucasus. Cambridge: University Press, 1913.

⁷⁸ Стоит отметить, что гимназические учебники Д.И. Иловайского оказали позитивную роль в становлении Г.В. Вернадского как ученого, вызвав его интерес к славяно-иранским взаимоотношениям.

⁷⁹ Mullenhoff K. Deutsche Altertumskunde. Berlin, 1892. Т. III.

⁸⁰ Миллер В.Ф. Осетинские этюды. Ч. III.

⁸¹ Ростовцев М.И. Эллинство и иранство...

⁸² Вернадский Г.В. История России. Древняя Русь. С. 71.

⁸³ Там же. С. 72.

⁸⁴ Монгольская империя Юань (1279-1368), основанная монголами на большей части территории Китая, просуществовала неполных сто лет.

⁸⁵ Спицын А.А. Курганы скифов-пахарей //АК-65. 1918.

⁸⁶ Рыбаков Б.А. Геродотова Скифия. М., 1979. С. 37.

⁸⁷ Ростовцев М.И. Указ. соч. С. 76.

смысл. Сомнительно, чтобы страна, которая с учетом собственных потребностей полностью обеспечивала всю Грецию хлебом, выращивала его трудом подчиненных племен. Вряд ли за скифами закрепилось бы название «пахари», если бы сами скифы не занимались земледельческим трудом, научившись ему у европейских народов.

Вслед за исследованием этногенеза и расселения скифов Г.В. Вернадский останавливается на характеристике родственных скифам племен: *саков, массагетов, юэчжи, тохаров, эфталитов, меланхленов*. Кроме них, в трудах Г.В. Вернадского представлен весь спектр племен и народов, обитавших в ареале: *каллипиды, алазоны, тавры, меоты, синды, невры, андрофаги, будины*. В целом же, география племен, населявших регион, обширна и интересна, тем более, в подробном изложении Г.В. Вернадского.

Согласно ученому, Скифия выглядела как «конфедерация сильных кочевых родов»⁸⁸. Основной военной силой государственного образования скифов была кавалерия. В вопросе о полномочиях царя взгляды ученого неоднозначны. С одной стороны, он считал царя абсолютным монархом, но в то же время полагал, что в Скифии было двое и более царей⁸⁹. Далее Г.В. Вернадский пишет о греческих колониях, их посреднической роли в развитии международной торговли, в которую были вовлечены и скифы. Отмечено, что среди греческих городов наиболее тесные торговые и культурные отношения со скифами поддерживало Боспорское царство со столицей в Пантикапее. При этом политическая и культурная зависимость от иранского наследия была так велика, что при Митридате VI Евпаторе (полуиранце по происхождению) на боспорских монетах появилось изображение иранского царя в тяжелом одеянии.

В трудах Г.В. Вернадского достаточно полно представлены сарматы и аланы, предлагается их сопоставление со славянским миром. С IV-II вв. до н.э. в Северное Причерноморье начали проникать савроматы-сарматы. Когда-то скифы вытеснили киммерийцев с территорий, которые они занимали, а спустя столетия теперь уже сарматы сыграли аналогичную роль по отношению к скифам. С сарматским вторжением на юг современной России Г.В. Вернадский увязывает и начало истории протославянских племен⁹⁰. Ученый уверен, что на юге России в этот исторический период, но не позже I тыс. до н.э., сформировалось жизненное пространство русских людей, что «группа прародителей славянских племен осела в этом районе, и произошло это в среде господствующих иранских кочевых племен, сначала скифов, а затем сарматов»⁹¹. В своих работах, особенно в первом томе «Истории России»,

⁸⁸ Вернадский Г.В. Начертание русской истории. Прага, 1927. Ч. I. С. 89.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Вернадский Г.В. История России. Древняя Русь. М., Леан, Аграф, 2000. С. 148.

⁹¹ Вернадский Г.В. указ. соч. с. 25-27.

Г.В. Вернадский подробно представил наиболее известные сарматские племена языгов, роксоланов, аорсов и сираков.

В 1944 г. ученый пишет статью, в которой подробно повествует об этногенезе алан и родственных им номадах⁹². Подробное изучение доступных источников, посвященных аланам, позволило ему стать одним из первых исследователей, сумевших распознать в процессах формирования алан ранние и поздние этапы. Г.В. Вернадский не сомневался в этногенетической связи скифо-сармато-алан, считал последних предками осетинского народа⁹³.

В научных кругах не прекращаются споры вокруг вопроса: были ли аланы самостоятельным племенем или все же являлись неким конгломератом. Вернадский считал алан самостоятельным сарматским племенем, которое позже всех появилось в южнорусских степях, но при этом контролировало значительные территории, включающие в себя степи у Азовского моря от Дона и Донца до Нижней Волги и до подножья Предкавказья. Согласно его заключению, к концу I в. аорсы и сираки признали над собой главенство алан. Такая трактовка начальной истории алан поддержана и В.А. Кузнецовым, который также считал, что боспороримская война 49 г. объединила алан, аорсов и сираков⁹⁴.

Много внимания в трудах Вернадского уделено этногенезу и истории антов, хотя и в этом вопросе он так и не определился до конца. Ученый считал их аланским племенем, с которым в наибольшей степени увязывается непосредственная судьба славян⁹⁵. Между тем, согласно мнению многих специалистов⁹⁶, анты являются восточнославянскими племенами IV-VII вв., которые сформировались как племя в сармато-готскую эпоху и близко контактировали с аланами.

Заметим, что Г.В. Вернадский называет два племени из множества других, проживающих на Северном Кавказе, которые, по его мнению, наиболее важны для тех, кто изучает русскую историю. Аланы (он именует их осетинами. – А.Ч.) и касоги (адыги) – из-за ранних и близких отношений с Русью. Ученый выделил алан и потому, что «из всех народов, которые вторгались в Южную Русь в сармато-готский и гуннский периоды, аланы пустили наиболее глубокие корни на Руси и вошли в наиболее тесную связь с местным населением – в особенности со славянами, нежели какое-либо иное кочевое племя»⁹⁷.

⁹² Vernadsky G. Sur l'Origine des Alains. Byzantion. Boston, 1944. Т. XVI. I.

⁹³ Вернадский Г.В. История России. Древняя Русь. 1996. С. 45.

⁹⁴ Кузнецов В.А. Кто мы? Владикавказ, 2020. С. 18.

⁹⁵ Вернадский Г.В. История России. Древняя Русь. 2000. С. 174.

⁹⁶ Роспонд С. Структура и стратиграфия древнерусских топонимов // Восточнославянская ономастика. М.: Наука, 1972; Рыбаков Б.А. Анты и Киевская Русь // ВДИ. 1939. №1; Третьяков П.Н. Восточнославянские племена. 2-ое изд., М., 1953; Брайчевский М.Ю. Анты // СИЭ. М., 1961. Т. 1. С. 639.

⁹⁷ Вернадский Г.В. Указ. соч. С. 152.

Политическая история алан в первые четыре столетия нашей эры нашла отражение в первом томе «Истории России» Г.В. Вернадского. Он вновь акцентирует внимание на аланах-танаитах, которые первыми приняли на себя удар гуннов, исследует их культурно-исторические взаимоотношения с ушедшими на Запад гуннскими и германскими племенами, политические ориентации разных группировок алан, оставленное ими на Западе наследие. Со ссылкой на Прокопия Г.В. Вернадский пишет, что «земли аланов простирались вдоль Кавказской горной гряды на восток к «Каспийским Воротам»⁹⁸. В V-VI вв. им удалось создать свою государственность, которая при царе Саросие (от Sar+Os, т.е. «глава осов») пользовалась авторитетом на международной арене. Г.В. Вернадским подчеркиваются установившиеся при Саросие дружественные отношения Алании с Византией и другими соседними странами. С VII в. с возвышением Хазарии северокавказские аланы признали господство хазар, но сохранили свою автономию. После крушения Хазарии (963 г.) у западных алан появилась возможность создания собственного раннефеодального государства, они принимают христианство. Ученый раскрывает причины, по которым Западная Алания по своему социально-экономическому и культурному развитию намного опережала Восточную.

История алан в период татаро-монгольских войн в трудах Г.В. Вернадского не получила должного освещения и объективного изложения. Складывается впечатление, будто на Северном Кавказе с татаро-монголами воевали лишь славянские племена и половцы: «Сначала они (татаро-монголы. – А.Ч.) направились в Северную Персию и Закавказье, затем повернули на север и в 1223 г. появились в южнорусских степях. Это они в 1223 г. разгромили русских и куманов (половцы, кипчаки. – А.Ч.) на реке Калке»⁹⁹. Такая трактовка событий Г.В. Вернадским опровергается хронистом, современником событий Рашид ад-Дином, который писал: «Когда они (монголы) пришли в область алан, а жители тамошние были многочисленны, то они (аланы) сообща с кипчаками сразились с войсками монголов, никто не остался победителем»¹⁰⁰. Тогда командующие монгольской армией Джебе и Субэдей послали к кипчакам вестников, взывая при этом к тюрко-монгольскому братству: «Мы с вами одного рода и из одного племени. Эти же аланы нам не родня, даже по религии они являются христианами, а вы другой веры». Далее, продолжает уже другой источник, монголы обещали им следующее: «Мы заключим с вами договор, что не будем нападать друг на друга и дадим вам столько золота и платьев, сколько ваша душа пожелает, (только) представьте их (алан) нам». Кипчаков соблазнили условия предательства. Они получили от

⁹⁸ Procopius. VIII, 3, 4.

⁹⁹ Вернадский Г.В. Русская история: Учебное пособие. М., 2001. С. 64.

¹⁰⁰ Рашид-ад-Дин. Сборник летописей / Пер. с персидского О.И. Смирновой; редакция проф. А.А. Семенова. М.-Л., 1952. Т. 1. Кн. 2. С. 229.

монголов много всякого добра, и ушли обратно. Сразу после этого татары напали на аланов и перебили их, совершая все, что было в их части убийств и грабежей»¹⁰¹. Предательство половецкого хана Котяна Сутоевича, возглавлявшего кипчаков, обернулось не только разгромом аланских войск, но и безжалостным истреблением самых кипчаков. Г.В. Вернадский неточен, когда утверждает, что второй поход монголов во главе с внуком Чингисхана Батыем был направлен исключительно против русских. На деле поход предпринимался не только против русских, но также и против алан и волжских болгар, т.е. народов, которые при первом походе оказали монголам наиболее серьезное сопротивление.

«Искусство древних славян пропитано иранскими мотивами» – этот тезис раскрывается в следующем разделе главы диссертационной работы «Г.В. Вернадский об иранском культурном наследии». В этих словах раскрываются причины того, почему Г.В. Вернадский в своих трудах неоднократно возвращается к культурному наследию народов, обитавших в южнорусских степях. Славяно-иранские культурные параллели ярко проявились в сарматский период и достигли наивысшего расцвета в алано-славянскую эпоху¹⁰².

Вызывает интерес статья Г.В. Вернадского «Относительно эпической поэзии аланов»¹⁰³, с необычайно широким спектром анализа картины их миропонимания. В работе ученым высказывается мысль о том, что «аланский эпос оказал воздействие на поэтический фольклор некоторых своих соседей, включая алтайские (тюркские. – А.Ч.) народы, иранцев, финно-угров, славян и других народов»¹⁰⁴. Существенные следы, наблюдаемые в топонимике и гидронимике юго-восточной Европы, свидетельствуют о тесном соседстве и связях сармато-алан со славянским миром. В качестве доказательства пребывания иранцев на юге России Вернадский приводит названия почти всех рек юга России (Дон, Днепр, Днестр, Дунай, Донец).

Ученый считает свидетельствами древних ирано-славянских отношений слова «ас», «анты»; заимствованное русскими в качестве наименования самостоятельного божества *Хорс* из осетинского языка слова *хорз* в значении *хороший, добрый* и др. Как полагает ученый, от него образовалось и прилагательное «хороший». Скифо-сарматское происхождение имеют и такие славянские племена, как хорваты, хорутаны, северы, сербы и т.д. (см. А.А. Зализняк), а также множество слов в русском языке (хата, шаровары, собака, топор). Из антропонимов

¹⁰¹ Тизенгаузен В.К. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т.1. С. 25.

¹⁰² Чибиров А.Л. Г.В. Вернадский: Славяно-Аланика. Владикавказ, 2018. С. 104-116.

¹⁰³ Vernadsky G. Anent, the Epic Poetry of the Alans // Annuaire de l'Institut de Philologie et d'Historie Orientales et Slaves. Bruxelles, 1952. XII.

¹⁰⁴ Чибиров А.Л. Указ. соч. С. 104-116.

наибольший интерес представляют имена известных аланских деятелей Гоар, Эохар, Сангибан, Сафрак¹⁰⁵.

Критики упрекали Г.В. Вернадского в увлечении иранизмами. В трудах ученый в действительности много внимания уделено истории других племен и народов, особенно иранских, что вызвало не совсем уместные упреки и претензии в адрес ученого со стороны некоторых его коллег¹⁰⁶. Так, согласно Вернадскому, русская государственность возникла не на севере современной России, а в южнорусских степях и Северном Причерноморье, где древним славянам предшествовали ираноязычные племена. Исходя из идеологической конъюнктуры, критики ученого не удосужились осмыслить должным образом его убежденность в том, что «иранский период обладал фундаментальной значимостью для последующего развития русской цивилизации, что именно иранцы заложили основы политической организации восточных славян, что искусство древней Руси было также пропитано иранскими мотивами»¹⁰⁷.

Вклад, внесенный Г.В. Вернадским в историческую науку, весьма существенен. Несмотря на вынужденную эмиграцию, ученый оставался патриотом России, доказав это своими фундаментальными исследованиями. В одиночку, в чужой стране ему удалось высветить весь ход развития русской истории, показав при этом, как тесно переплетались древняя история славян с иранским миром. Вернадский был убежденным сторонником этногенетической связи цепочки «скифы-сарматы-аланы-осетины», считая, что аланы являются непосредственными предками осетинского народа. Именно поэтому порой вместо этнонима «аланы» он писал «осетины». Именно поэтому в историографии истории осетинского народа Георгий Владимирович Вернадский должен занять подобающее ему высокое место.

В четвертой главе **«Осетино-аланская проблематика в зарубежной историографии второй половины XX в. – начала XXI столетия»** анализируются проблемы, поднятые спустя несколько десятилетий после Октябрьской революции зарубежными исследователями, проявившими заметный интерес к истории скифо-сармато-алано-осетин. Среди них – Б. Бахрах, Т. Сулимирский, Ф. Кардини, А. Алемань, Я. Лебединский, О.Б. Бубенок, Г. Рид, А. Кадырбаев, а также Ж. Дюмезиль, Ж. Грисвар, М. Казанский, С. Фриц, Х. Гипперт, Х. Борджиан, М. Мельчарек, Э. Иштванович, Р. Шмитт и др. Глава содержит 7 параграфов (История алан Бернарда Бахраха; Сарматская сага Тадеуша Сулимирского; Ф. Кардини: Азиатские истоки европейского рыцарства; Аланские хроники Агусти Алеманя; Аланы: украинский взгляд. О.Б. Бубенок; От

¹⁰⁵ Вернадский Г.В. История России. Древняя Русь. 1996. С. 115-119.

¹⁰⁶ Николаев Б. Жизнь и труды Г.В. Вернадского // Вернадский Г.В. История России. Древняя Русь. 1996. С. 14; Тихомиров М.Н. Славяне в «Истории России» профессора Вернадского // ВДИ. 1946. № 4.

¹⁰⁷ Вернадский Г.В. История России. Древняя Русь. 2000. С. 115-120.

Великобритании до Китая. Говард Рид, А. Кадырбаев, Ю. Рерих; Я. Лебединский: Сармато-аланская компонента французской истории).

Особое значение для означенной темы имела небольшая по объему, но весьма содержательная книга американского ученого Б. Бахраха «Аланы на Западе»¹⁰⁸, и вот почему. Этот труд был первым, осветившим после существенного перерыва вопрос значимости присутствия алан в Западной Европе. Побудили Б. Бахраха взяться за эту тему следующие причины: «В отличие от многочисленных германских племен, значительно преобладавших в общем потоке миграции <...> аланы представляли собой индоираноязычные племена кочевников. Аланы были единственным негерманским народом, основавшим значительные поселения на территории Западной Европы. Аланы давно заслуживают серьезного изучения как уникальное явление в истории Западной Европы»¹⁰⁹. Следует отдать должное автору: со своей задачей он справился превосходно.

Вовлеченные в глобальные миграционные процессы, сопровождавшие Великое переселение народов, к концу 406 г. аланы перешли р. Рейн между Майнцем и Бонном и вступили на территорию Галлии, после чего разделились на две группы. Часть алан, возглавляемая Респендиалом, вместе с вандалами и свевами, грабя и разрушая все на своем пути, прошла Галлию, затем Испанию и уже оттуда, через Гибралтар, перебралась на север Африки. На фоне остальных групп, рассеянных по Европе, более всего повезло аланам, возглавляемым Гоаром. Своей верной службой империи они заслужили выделение им земель на северо-востоке Галлии, в районе г. Орлеан. В книге Бахраха приводится немало иллюстраций к процессу взаимовлияний культур, выявляются алано-кельтские и алано-франкские параллели. Бахрах также первым обратил внимание на параллели между королем Артуром и героем осетинских нартовских сказаний Батрадзом.

Бахрах не ограничивается описанием деятельности алан лишь на территории Галлии и Северной Италии. В книге достаточно подробно представлена деятельность алан в Восточно-Римской империи. Автор при этом выделяет династию Флавиев Ардабуров, противостояние которых с византийским императором Львом I Макеллой закончилось их убийством. Оценивая деяния Ардабуриев, Б. Бахрах писал: «Падение Аспара и его семейства в Константинополе знаменовало собой конец одного из примечательнейших эпизодов истории алан»¹¹⁰. Книга Бахраха является значимым явлением в изучении истории алан, но, как и любое научное издание, не лишена некоторых недостатков, которые несколько не влияют на ее общую значимость. В целом же стоит отметить, что участие алан-осетин в Великом переселении народов, их военно-политическая

¹⁰⁸ Бахрах Б. Аланы на Западе. М.: Ард, 1993.

¹⁰⁹ Там же. С. 18-19.

¹¹⁰ Там же. С. 67.

активность далеко за пределами Северного Кавказа – одна из самых ярких и впечатляющих страниц отечественной истории, и она нашла блестящее отражение в содержательной и интересной книге Б. Бахраха.

Среди зарубежных трудов по истории сармат одним из наиболее обстоятельных и научно обоснованных можно считать исследование польского археолога Т. Сулимирского. Книга под названием «Сарматы. Древний народ юга России»¹¹¹ была издана в США в 1970 г. В ней автор предлагает читателю ряд интересных предположений, которые придают книге своеобразный характер. К примеру, автором рассматриваются в совокупности все сарматские племена, в ареале от берегов Китая до Атлантического побережья. Цель, которую преследовал Т. Сулимирский при написании книги, была сформулирована им следующим образом: это первая попытка «системного описания сарматов, на поздних этапах своей истории более известных под именем “аланы”»¹¹². Ученый подробно излагает историю сарматов, пишет о разобщенности сарматских племен, о чем, по его мнению, свидетельствует то, что каждая из групп говорит на собственном диалекте. В этой связи он упоминает и осетинский язык, отмечая, что «язык осетин, проживавших на Кавказе, произошел от древнего сармато-аланского диалекта и его можно считать современным сарматским языком».¹¹³ В соответствующих главах книги подробно охарактеризованы сарматские племена сираков и аорсов, указаны места их расселения, численность, могущество, приведены сведения об оставленном ими значимом следе в истории. Достаточно полно описаны и другие сарматские племена – языги и роксоланы. Монография Т. Сулимирского была встречена научным сообществом с одобрением, ибо впервые через ее посредство западноевропейский читатель получил достоверные сведения об этом многочисленном и во многом загадочном племени, вышедшем из евразийских степей.

Книга итальянского ученого Франко Кардини «Истоки средневекового рыцарства»¹¹⁴, опубликованная впервые в 1982 г, и переведенная на русский язык в 1987 г., произвела настоящий фурор среди западноевропейских ученых-историков. Причиной тому стали коренной пересмотр и переосмысление автором сложившихся привычных представлений о рыцарстве как социальном и историко-культурном явлении. Проанализировав значительный объем литературы по теме, автор представил рыцарство в неожиданном для общества ракурсе, но, в конечном итоге, исторически оправданном. Достоинство монографии: все исторические свидетельства об иранских племенах, преимущественно о парфянах, скифах, сарматах, аланах, непосредственной генетической связи

¹¹¹ Сулимирский Т. Сарматы. Древний народ юга России. М.: Центрполиграф, 2008.

¹¹² Там же. С.13.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства. М.: Прогресс, 1987.

с ними осетин, – выдержаны на академическом уровне. В книге – исторически достоверные сведения о быте и культуре скифов, их культурно-исторических взаимоотношениях с соседними народами. В таком же ключе представлена история и быт сарматов, образно названных Ф. Кардини «братом и недругом скифов».

В монографии Агусти Алеманя «Аланы в древних и средневековых письменных источниках»¹¹⁵, вышедшей в русском переводе в 2003 г., отражена практически вся палитра древних и средневековых источников по истории алан, охватывающая всю Евразию, вне зависимости от географии и языка. В книге собрано в общей сложности около 600 отрывков из 20 сочинений различных авторов на разных языках. Содержание книги представляет собою серьезное источниковедческое исследование, в которой проведен критический анализ письменных источников, отражающих современное состояние изысканий по обширному кругу проблем алановедения. В результате такого синтеза (источники плюс исследование) воссоздана историческая панорама развития аланского общества на протяжении полутора тысяч лет.

В своей книге Алемань приводит не только перевод источника, в котором содержатся сведения об аланах и других сарматских племенах, но и дает каждому источнику оценку, уточняет высказывания автора, если в этом имеется необходимость. Еще одна особенность труда – ономастикон в конце каждой главы, в котором содержатся встречающиеся в тексте сармато-аланские имена царей и известных персонажей эпохи. Ученый излагает историю алан от первого их упоминания в середине I в. н.э. с историографией вопроса.

Вместе с тем, при знакомстве с трудом обнаруживается, что не все источники и документы по аланам представлены в означенном труде, недостаточно полно использованы автором русскоязычные источники и литература по аланам, грузинские источники, «Армянская география», сочинение Шереф-ад-Дина Йезди, Никоновская летопись XVI в., материалы Я. Длугоша и др. Но автор и не ставил целью представить весь существующий источниковый материал по аланам. Тем не менее, А. Алемань создал некую историко-документальную матрицу, которую будут дополнять будущие исследователи.

В диссертации анализируются монографические исследования и других авторов – Г. Рида, О. Бубенка, А. Кадырбаева.

Значимым событием в контексте рассматриваемой темы стала монография английского антрополога и этнографа Говарда Рида «Артур – король драконов. Варварские корни величайшей легенды Британии»¹¹⁶. В книге автор развивает оригинальную концепцию о скифо-сарматских (аланских) корнях знаменитой британской легенды о Короле Артуре и

¹¹⁵ Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М.: Менеджер, 2003.

¹¹⁶ Говард Р. Артур – король драконов. Варварские истоки величайшей легенды Британии. М., 2006.

рыцарях Круглого Стола. Пользуясь сравнительно-историческим методом исследования и запустив в научный оборот всю доступную литературу об аланах на Западе, Г. Рид документальными и логическими выкладками старается раскрыть и доказать варварские корни легенды о происхождении Артура, выяснить, был ли он историческим персонажем или же вымышленным героем и др., приводит различные мнения на этот счет. Рид видит в Артуре историческую личность, считает его сарматским (аланским) воином. По мнению ученого, эпизод исторической встречи вождя алан Гоара и святого Германа Осерского народ должен был сохранить в памяти и запомнить как рыцарский жест могущественного вождя. Именно в Гоаре Г. Рид склонен видеть исторического прототипа короля Артура.

Монография известного казахского/российского ученого А.Ш. Кадырбаева «Тюрки и иранцы в Китае и в Центральной Азии XIII-XIV вв.»¹¹⁷ представляет интерес прежде всего из-за относительно недостаточной изученности судьбы части алан, привлеченных монголо-татарами для завоевания Китая. Книга посвящена истории тюркских и иранских народов на территории «монгольского» Китая. И хотя в монографии аланам уделено мало внимания, сведения, сообщаемые автором, не теряют своей значимости. Вторжение татаро-монголов на Северный Кавказ и их решительные действия заставили многих из аланских крупных феодалов покориться завоевателям вместе с подвластным населением. Последние же, зная о воинственности алан, отправляли их на поля сражений в Китай. Аланы проявленной храбростью и умелыми военными операциями были должным образом отмечены в рядах императорской гвардии. Многие из них достигли высокого положения в империи. Однако с падением монгольской династии Юань аланские воины покинули Китай, а оставшиеся со временем ассимилировались в среде местных племен.

По-новому освещает ясов (алан) южнорусских степей О.Б. Бубенок в книге «Ясы и бродники в степях Восточной Европы (VI – нач. XIII вв.)»¹¹⁸. Вопреки установившемуся в исторической науке ложному представлению об исчезновении ираноязычного населения в степях Северного Причерноморья и Волго-Дона, О.Б. Бубенок доказывает, что ираноязычные племена никуда не исчезли из половецкой степи, остались там же, сменив лишь этническое название. Этноним «ясы» с началом XIII века окончательно вытесняется этнонимом «бродники», которые с аланами-асами являются одним и тем же народом.

Еще одна работа автора «Аланы-Асы в Золотой Орде (XIII – XIV вв.)»¹¹⁹ освещает круг вопросов, касающихся исторических судеб алан

¹¹⁷ Кадырбаев А.Ш. Тюрки и иранцы в Китае и в Центральной Азии XIII-XIV вв. Алма-Ата, 1990.

¹¹⁸ Бубенок О.Б. Ясы и бродники в степях Восточной Европы (VI – нач. XIII вв.). Киев, 1997.

¹¹⁹ Его же. Аланы-Асы в Золотой Орде (XIII-XIV вв.). Киев, 2004.

в наиболее драматический период их истории. Бубенком предложены научно обоснованные суждения и оценки, критически осмыслен господствовавший в исторической науке СССР марксистский подход к историческим процессам, когда ведущей доминантой являлся классовый подход и т.д. Характеризуя алан в период становления в Монголии власти Чингисхана, автор акцентирует внимание на их широком расселении в XIII-XIV вв. на просторах Евразии, верно расценивая его как следствие татаро-монгольского нашествия на Аланию. Причины поражения алан в противостоянии с монголами Бубенок считает объективными, ибо они вытекали из самого хода развития аланского общества, ставшего к этому времени, согласно свидетельству католического миссионера, доминиканца Юлиана, обществом, представляющим смесь христианства и язычества, где «имеется сколько местечек, столько и князей, из которых никто не считает себя подчиненным другому»¹²⁰.

Для рассматриваемой темы большой интерес представляют труды известного французского ученого Я. Лебединского, автора пяти монографий по скифо-сармато-аланской тематике. Отдельного внимания заслуживает монография автора под названием «Сарматы и аланы в Галлии IV-V вв. История и наследство»¹²¹, изданная на русском языке в 2016 г., поскольку является итогом двадцатилетних исследований автора в области сармато-аланской проблематики. Проникшие на территорию Галлии в ходе Великого переселения народов германские и тюркские племена оставили яркий след в исторической памяти французского народа. Этого нельзя сказать об ираноязычных сармато-аланах, оказавших существенное влияние на историю и культуру Франции, но не оставивших после себя столь устойчивых воспоминаний. Своей монографией Я. Лебединский в определенной степени объясняет причины этого.

В отличие от других авторов, писавших об аланах на Западе, внимание Лебединского сосредоточено на истории сарматов и алан, прибывших в Галлию, в строго ограниченном временном промежутке – IV-V вв. Это позволило автору всесторонне обозреть определенный период их истории, не обобщая и не размазывая фактологию во вневременных рамках. К безусловным достоинствам книги следует отнести максимальное привлечение и анализ археологического наследия сармато-алан на территории Франции.

По Лебединскому, существенным следом, оставленным аланами в Европе, можно считать развитие кавалерии. Автор также высоко оценивает вклад сарматов и алан в реорганизацию римской армии, подчеркивая при этом, что, «по всеобщему признанию, они (аланы. – А.Ч.) были

¹²⁰ История СССР. М.: АН СССР, 1939. С. 444.

¹²¹ Лебединский Я. Сарматы и аланы в Галлии IV-V вв. История и наследство / Серия «Алано-Кавказская библиотека». Владикавказ, 2016.

непревзойденными наездниками»¹²². Сармато-аланы же привнесли на территорию Галлии традицию искусственного деформирования черепа, которая присутствовала на территории Франции вплоть до XIX в. Как отмечается в монографии, «сармато-аланы сыграли несомненную роль в истории Галлии того времени, а именно в решающую эпоху перехода от римской Галлии сначала к римско-варварским королевствам, а затем к меровингской Франкии. Прямо или косвенно они оказали культурное влияние на страну, которая впоследствии должна была стать Францией. Они (аланы. – А.Ч.) входят в число (пусть даже в малой пропорции) предков французов»¹²³. В этих словах автора заключается вся значимость трудов по исследованию сармато-аланского наследия на территории Франции.

В «**Заключении**» диссертационного исследования подведены итоги проделанной работы, сделан ряд обобщающих выводов.

1. В современной историографии, как по объему, так и по значимости не одинаково равноценно представлены материалы об ираноязычных племенах в сочинениях античных авторов и в трудах зарубежных исследователей. Одни авторы акцентируют внимание на киммерийцах и скифах, другие на сарматах, третьи – на аланах. Высказанные суждения об их этногенезе, расселении, политической истории и культуре номадов далеко не всегда совпадают. В диссертации обобщены и проанализированы взгляды ряда ученых на историю и культуру ираноязычных племен, в разные исторические периоды населяющих Восточную Европу, на этногенез и этническую культуру киммерийцев, скифов, сарматских племен, алан, охарактеризован их вклад в исследуемую проблематику с позиций современной исторической науки и с точки зрения самого диссертанта.

2. Первыми хозяевами южнорусских степей были киммерийцы, этногенез которых по настоящее время не определен. Со времен Ростовцева и Вернадского, которые приписывали им фракийское происхождение, этногенезом киммерийцев занималось немало ученых (Дьяконов, Тереножкин, Иванчик), мнение которых, разделяемое и соискателем, превалирует в науке: киммерийцы – народ индоевропейский, их родство со скифами является непосредственным, но никак не через фракийцев.

2. В трудах ряда ученых (особенно М. Ростовцева, Г. Вернадского) представлена обоснованная аргументация индоевропейского происхождения скифов и родственных им племен, доказаны их ираноязычность и незыблемость этногенетической цепочки скифы-сарматы-аланы, охарактеризованы последствия скифо-эллинских культурно-исторических контактов и утверждается мысль о

¹²² Там же. С. 179.

¹²³ Там же. С. 187-188.

невозможности писать историю древних славян без скифов и сарматов как предшественников славянства на юге России.

3. Живой интерес ученые (Ростовцев, Вернадский, Сулимирский и т.д.) проявили к этногенезу и ранней истории многочисленных сарматских племен, начиная с их появления к западу от Волги. Изгнав родственных скифов и расположившись в ареале их проживания, сарматские племена (ясы, роксоланы, аорсы, сираки, аланы) оставили яркий след в истории Восточной Европы. Трудом специалистов доказана ираноязычность сарматов, их непосредственное родство со скифами и аланами.

4. Для раскрытия темы диссертационного исследования исключительную важность имели труды великого русского ученого Михаила Ивановича Ростовцева. Впервые в отечественном антиковедении он досконально разработал вопрос о взаимоотношениях античного мира с миром окружающих варваров, показал оригинальность вклада обоих контрагентов – греческих и скифо-сарматских племен – и таким образом обосновал значение этнокультурного взаимодействия как решающего фактора исторического развития. В конечном итоге сочетание обоих контрагентов дало то, что мы сегодня называем скифской культурой.

5. Французскому философу-неоплатонику XII в. Бернару Шартрскому приписывают следующие слова: «Мы подобны карликам, усевшимся на плечах великанов; мы видим больше и дальше чем они не потому, что обладаем лучшим зрением, и не потому, что выше их, но потому, что они нас подняли и увеличили наш рост собственным величием»¹²⁴. В случае с М.И. Ростовцевым ситуация сложилась иная. Мы стоим на его плечах, но все же не способны видеть так далеко, как видел он. Многие поднятые им проблемы еще только предстоит исследовать, а те, что им изучались, еще далеки от полной ясности.

6. В свете современных спекуляций вокруг «аланского наследия» весьма актуальны и востребованы труды другого выдающегося ученого-историка Г.В. Вернадского, считавшего аксиомой этногенетическую связь всех иранских племен. Ученый был убежденным сторонником скифо-сармато-алано-осетинского единства. Так, в своих трудах вместо этнонима «алан» он указывал «осетин». В научном наследии Вернадского значительное место отведено богатейшей событиями истории сармато-алано-славянских культурно-исторических взаимоотношений, которые являются ценным источником для более углубленного исследования русско-осетинских исторических связей.

7. В разное время в адрес М.И. Ростовцева звучали упреки в излишнем увлечении иранизмами, преувеличении роли древних иранцев в судьбах народов юга России (Э. Фролов, Н.Н. Погребова). Между тем

¹²⁴ MacGarry, Daniel Doyle, ed. (1955). *The Metalogicon of John Salisbury: A Twelfth-century Defense of the Verbal and Logical Arts of the Trivium*. Translated by MacGarry, Daniel Doyle. Berkeley: University of California Press. p. 167

подобного рода претензии совершенно беспочвенны. Стоит ли подозревать истинного патриота России в большей симпатии к этнически чуждым для них иранцам, нежели к славянам? Ростовцев посвятил свою жизнь истории России в период классической древности, достигнув успеха в этом только лишь через изучение иранской и греческой цивилизации. Будучи объективным исследователем и большим специалистом по античной истории, он прекрасно понимал, что возникший в глубочайшей древности в Северном Причерноморье симбиоз античной и скифской, а затем и сарматской культур не прошел бесследно для наследников этого причудливого синтеза – славянских племен. Именно они были предтечей того пути, через который будущая Россия была вовлечена во всемирно-исторический культурный процесс.

8. Еще более оголтелым нападениям подвергался Г.В. Вернадский, которому критики, упрекая его в «буржуазности», указывали на то, что он подробно исследует историю юга России, неоправданно мало внимания уделяя при этом северу (Николаев), что не варвары (готы, авары, аланы) создали русскую государственность, а славяне (Тихомиров). Вернадский дает аргументированные ответы оппонентам. Истории севера России уделено меньше внимания потому, что государственность славян возникла не на севере, а на южных границах (Северное Причерноморье), где древним славянам предшествовали ираноязычные скифо-сарматские номады, с которыми увязывается первоначальная история славян. При этом иранский период обладал такой фундаментальной значимостью для последующего развития русской цивилизации, что подлинную историю славян на ранних этапах формирования праславянского общества трудно установить, не зная историю племен им предшествовавших, а позже и соседствовавших. Кроме того, Г.В. Вернадский, как истинный ученый, лишенный национальных предрассудков, не разделяет позиции оппонентов, которые принижали роль кочевых племен в историческом процессе, считая их народами с более низким культурным уровнем.

9. Сегодня, когда происходит процесс переосмысления прошлого нашей страны и ведутся активные поиски основ ее идентичности, немаловажное значение приобретает сторонний взгляд на отечественную историю, анализ зарубежной исторической мысли, освещающей историю племен, проживавших в древности на юге нашей страны. Обращение к мировой исторической традиции вне зависимости от политической конъюнктуры существенно обогащает наше знание, помогает восстановить утраченную преемственность в развитии исторической мысли и как следствие – позволяет взглянуть на процессы, связанные со становлением общества, в совершенно ином ракурсе.

10. В контексте исследуемой темы особый интерес представляют аланы, алано-осетинская преемственность, наиболее глубоко проанализированная в исследованиях М.И. Ростовцева, Г.В. Вернадского,

Ю.А. Кулаковского, Б. Бахраха, Т. Сулимирского, А. Алеманя, Я. Лебединского. Труды этих ученых содержат большой массив проанализированной информации об аланах, начиная с их расселения и этногенеза вплоть до гибели средневековой Алании, павшей под ударами монголов, о тесных взаимоотношениях алан со славянскими племенами, участии значительной части алан в Великом переселении народов и оставленном на Западе богатом «аланском наследии» (Бахрах, Сулимирский, Лебединский, Алемань).

11. Значение разработки темы возрастает и в связи с тем, что в современном российском обществе, вновь прошедшем сквозь противоречивые последствия очередного витка модернизации, участвовавшие в последнее время псевдонаучные спекуляции, связанные с этнической принадлежностью средневековых алан, вызывают неоднозначный общественно-политический резонанс, который негативно отражается на общественно-политическом фоне юга России. К сожалению, вульгарная околонучная историография вокруг аланской проблематики стала заметным явлением на Северном Кавказе, пропагандируется в СМИ, попадает в школьные и вузовские учебные программы, пускает корни в массовом сознании, и, приобретая таким образом вид официальной идеологии, способствует обострению межнациональных отношений, которые и без того далеки от нормальных. В этой связи нельзя не согласиться с мнением известного ученого-этнолога В.А. Тишкова, считающего, что отечественная историография, археология, этнография во многих своих проявлениях представляет собой редукцию прошлого к настоящему, проекцию современности в прошлое, и что современное прочтение ранее существовавших культур зачастую служит ресурсом для решения сегодняшних политических задач.

12. Проблемы, связанные с освещением этногенеза и этнической истории осетинского народа как части древнеиранского мира, не входят в задачу настоящего исследования. Это – особая, актуальная и сложная комплексная тема, теоретически и методологически неразрешимая без гипотезы В.И. Абаева о двуприродности (иранство + Кавказ) осетин. Диссертант разделяет концепцию В.И. Абаева, но кавказское направление еще находится в стадии накопления материала, и внесения определенной ясности в вопросы субстрата; эта часть работы впереди.

Таким образом, в ходе исследования была представлена целостная концепция алано-осетинской преемственности, разработанная на основе историографического анализа научного наследия зарубежных исследователей древнего иранства Восточной Европы.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Монографии

1. Чибиров А.Л. Иранство как предчувствие. Вопросы иранистики в трудах М.И. Ростовцева. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2016. 179 с. (10,5 п.л.).
2. Чибиров А.Л. Г.В. Вернадский. Славяно-Аланика (история одной «истории»). Владикавказ: Ир, 2018. 159 с. (16 п.л.).
3. Чибиров А.Л. Да, ночью верить в свет. Письма Ж. Дюмезиля и В.И. Абаева. Владикавказ: Ир, 2021. 160 с.

Главы (разделы) в коллективных монографиях

4. Чибиров А.Л. Alani sive Aas. Аланы-осетины в исторической науке: Сборник документов / Отв. ред. Л.Б. Гацалова; сост., перев. А.Л. Чибиров и др. Владикавказ: Ир, 2019. 327 с. (28,7 п.л.).
5. Чибиров А.Л. Эдвин Ямаучи. Недруги с северных границ / Пер., предисл. и коммент. А.Л. Чибирова. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНИЦ РАН и РСО-А, 2014. 343 с. (14,2 п.л.).
6. Г.Д. Тогошвили. Избранные труды по кавказоведению / Сост. Л.А. Чибиров; ред., научно-справ. аппарат А.Л. Чибирова., Владикавказ: «Ир», 2012. Т. 1. 483 с. Т. 2. с. 478.

Статьи, опубликованные в ведущих научных рецензируемых изданиях

7. Чибиров А.Л. Осетинские этюды Дзегка Зураева (Обзор книги Дз.А. Зураева «Северные иранцы Восточной Европы и Северного Кавказа») // Вестник СОГУ. 2016. № 1. С. 173-176. (0,6 п.л.)
8. Чибиров А.Л. Некоторые штрихи к европейской истории алан (по Б. Бахраху) // Вестник СОГУ. 2016. № 2. С. 173-178. (0,7 п.л.)
9. Чибиров А.Л. Аланский код Европы // Вестник ВНИЦ. 2016. Т. 16. № 4. С. 2-8. (0,5 п.л.) (в соавт., доля авторского вклада 75%)
10. Чибиров А.Л. Сарматская сага Тадеуша Сулимирского // Известия СОИГСИ. 2017. Вып. 25(64). С. 48-62. (1,5 п.л.)

11. *Чибиров А.Л.* К 50-летию Всесоюзной научной сессии по этногенезу осетинского народа // Вестник ВНЦ. 2017. Т. 17. № 2. С. 28-32. (0,5 п.л.)
12. *Чибиров А.Л.* Значимое явление в осетинской филологии // Вестник ВНЦ. 2017. № 3. С. 62-63. (0,5 п.л.)
13. *Чибиров А.Л.* К вопросу об осетино-балкаро-карачаевских нартовских параллелях // Известия СОИГСИ. 2018. Вып. 27(66). С. 161-173. (1 п.л.)
14. *Чибиров А.Л.* Сармато-аланская компонента французской истории (Обзор книги Я. Лебединского «Сарматы и аланы в Галлии IV-V вв. История и наследство») // Вестник ВНЦ. 2018. № 1. С. 22-30 (0,5 п.л.)
15. *Чибиров А.Л.* Аланы на службе империи Юань. Восточные хроники // Известия СОИГСИ. 2019. Вып. 32(71). С. 5-17. (1 п.л.)
16. *Чибиров А.Л.* Аланы-осетины в дореволюционной российской и зарубежной историографии. // Известия СОИГСИ. 2019. Вып. 32(71). С. 164-179. (1,2 п.л.)
17. *Чибиров А.Л.* Особенности национальной идентичности осетин // Вестник ВНЦ. 2019. Т. 19. № 1. С. 21-23 (0,5 п.л.)
18. *Чибиров А.Л.* Аланы: дополнение к сказанному. (О книге Агусти Алеманя «Аланы в древних и средневековых письменных источниках») // Вестник ВНЦ. 2019. Т. 19. № 3. С. 20-26. (0,5 п.л.)
19. *Чибиров А.Л.* М.И. Ростовцев: «буржуазная» археология в отражении советской действительности // Вестник ВНЦ. 2020. Т. 20. №. 1. С. 11-13. (0,5 п.л.)
20. *Чибиров А.Л.* Некоторые вопросы ранней истории иранских племен южной России в историографии // Известия СОИГСИ. 2020. Вып. 35(74). С. 5-19. (1,1 п.л.)
21. *Чибиров А.Л.* Проблема этногенеза древних иранцев в трудах М.И. Ростовцева и Г.В. Вернадского. Сопоставительный анализ. // Вопросы истории. 2021 № 12(5) С.262-272. (0,44 п.л.)

Другие публикации

22. *Чибиров А.Л.* Эдвин Ямаучи: древняя история как приложение к теологии // Известия СОИГСИ. 2014. Вып 11(50). С. 39-58. (2 п.л.)
23. *Чибиров А.Л.* Мистический опыт древности и обряд осетинского Кувда // Вестник ВНЦ. 2014. Т. 14. № 3. С. 13-19. (0,7 п.л.)
24. *Чибиров А.Л.* Древний мир в книге Э. Ямаучи «Недрузи с северных границ» // Современные проблемы гуманитарной науки: Материалы Итоговой научной сессии. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2014. С. 102-103. (0,5 п.л.)
25. *Чибиров А.Л.* Новая книга по нартоведению: Отклик на книгу М.Ч. Джуртубаева «Происхождение нартского эпоса». – Нальчик:

- ООО «Тетраграф», 2913. 802 с. // Вестник ВНИЦ. 2014. Т. 14. № 4. С. 65-70. (0,7 п.л.) (в соавт., доля авторского вклада 75%)
26. *Чибиров А.Л.* Скифо-боспорские взаимоотношения в трудах проф. М.И. Ростовцева // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 654. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_24921520_74683053.pdf (0,5 п.л.)
27. *Чибиров А.Л.* Вопросы взаимоотношений иранских и славянских племен в трудах профессора Г.В. Вернадского // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2015. № 14. С. 97-104. (1 п.л.)
28. *Чибиров А.Л.* Аланы (ясы, асы) и Киевская Русь в трудах Г.В. Вернадского // Нартоведение в XXI веке. Современные парадигмы и интерпретации. 2015. № 3. С. 250-261. (0,7 п.л.)
29. *Чибиров А.Л.* Иранская компонента Боспорского царства // Вестник ВНИЦ. 2015. Т. 15. № 4. С. 22-27 (0,8 п.л.)
30. *Чибиров А.Л.* Образ нарта Урузмага в осетинской нартиаде // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2015. № 57. С. 98-104. (1 п.л.) (в соавт., доля авторского вклада 75%)
31. *Чибиров А.Л.* Аланы-осетины. Возвращаясь к истории вопроса // Всероссийские Миллеровские чтения. 2016. № 5. С. 95-109 (1 п.л.)
32. *Чибиров А.Л.* Пареджан и Багатар // Алания от А до Я. Научно-популярное издание / Сост. Д.В. Сокаева. Владикавказ: Ир, 2017. С. 97-99. (0,1 п.л.)
33. *Чибиров А.Л.* Аспар // Алания от А до Я. Научно-популярное издание / Сост. Д.В. Сокаева. Владикавказ: Ир, 2017. С. 24-28. (0,1 п.л.)
34. *Чибиров А.Л.* Веха: К 50-летию Всесоюзной научной сессии по этногенезу осетинского народа // Nartamongæ. 2017. Вып. XII. №1-2. С. 305-316. (1 п.л.)
35. *Чибиров А.Л.* Письма // Nartamongæ. 2018. Вып. XIII. №1-2. С. 53-76. (2 п.л.)
36. *Чибиров А.Л.* Некоторые замечания по поводу монографии Т.А. Моллаева «Новый взгляд на историю осетинского народа» // V Абаевские чтения: Сборник материалов Международной научной конференции, посвященной 90-летию юбилею факультета осетинской филологии СОГУ (Владикавказ, 11 мая 2018 г.). Владикавказ: СОГУ, 2018. С. 306-321 (1 п.л.)
37. *Чибиров А.Л.* Некоторые подробности переписки Ж. Дюмезиля с В.И. Абаевым (к 120-летию со дня рождения Ж. Дюмезиля) // Всероссийские Миллеровские чтения. 2018. № 6. С. 86-97 (1 п.л.)
38. *Чибиров А.Л.* Аланская мозаика Агусти Алеманя // Nartamongæ. 2019. Вып. XIV. № 1-2. С. 379-402. (1,3 п.л.)

39. *Чибиров А.Л.* М.И. Ростовцев: «буржуазная» археология в отражении советской действительности // Вестник ВНЦ. Т. 20. № 1. 2020. С. 11-13. (0,1 п.л.)
40. *Чибиров А.Л.* Некоторые вопросы ранней истории иранских племен южной России в современной историографии // Известия СОИГСИ. 2020. Вып. 35(74). С. 5-19 (1 п.л.)
41. *Чибиров А.Л.* «Мой дорогой коллега и друг...» // Nartamongæ. 2020. Vol. XV. № 1-2. С. 73-87. (1,2 п.л.)